

Данное произведение является объектом авторского права и охраняется законом. Автору в отношении данного произведения принадлежат исключительные права на использование произведения в любой форме и любым способом. Меры к обеспечению защиты авторских прав от возможного посягательства автором приняты. Данное произведение размещено на сайте http://vk.com/club_provintsia_mira (ранее <https://vk.com/club75495869>) с разрешения автора и предназначено сугубо для личного архива – копирование разрешено только для домашнего чтения. Запрещается любое копирование в коммерческих и иных целях.

Провинция Мира

(Татьяна Росси)

Снег медленно падает большими хлопьями, словно в танце кружась. Это зрелище завораживает и поражает своей красотой. Спеша им насладиться, трепетно ловишь каждое движение. Падающие хлопья снега нежно щекочут щёки. Воздух необычайно сладок. Деревья сказочно прекрасны в своём зимнем уборе. Окружающий пейзаж не отпускает твоего взора и заставляет собой любоваться. Это очарование зимнего леса.

Яна протянула ладонь, а потом и вторую, навстречу снежинкам. Как же приятно ощущать их на своих руках! Как же приятны их прикосновения! Как же приятно их чувствовать именно здесь! Да где угодно, только не «там»!

Саша, кружась, предаётся веселью. Снег! Снег! Как же много здесь снега! Как необъятно снежное пространство! Как же хорош этот запах! Запах свободы.

Саша, счастливая и довольная, плюхнулась на снег.

— Да, да, да. У нас получилось. Мы свободны! — кричала она, подкидывая пушистый снежок.

Яна подняла голову и посмотрела вверх, упиваясь свободой. Небо. Чистое небо над головой, а снежные хлопья падают медленно и спокойно, слегка касаясь щёк. Как бы Яне хотелось этой беззаботности, ведь она знала, что не может сейчас себе этого позволить.

Но только не Саша. Она уже лепит снежный ком и тихонько смеётся. Ох, берегись, Яна! Раз, два, три — поехали!

Снег летел, устремившись в цель, рассекая пространство молниеносно, бесповоротно, пока на большой скорости не врезался Яне в бедро и не рассыпался на сотню снежинок.

— Ещё раз кинешь меня, то есть в меня... — заворчала она.

Яна не привыкла веселиться. В её лице редко проявляются эмоции. Она уже их забыла.

Саша же, наоборот, всегда полна эмоций. Она лишь весело пожала плечами, устремившись лепить новый комок. Девушка давно хотела просто поребачиться,

предаться беззаботному и наивному веселью, почувствовать счастье быть ребёнком. Она просто жаждала этого, поскольку подобное ей уже долгое время не было позволено. И теперь, получив эту возможность, Саша чувствовала необыкновенно сильное волнение. Оно будоражило сознание, растягивая губы в улыбке, которая дополнялась озорным блеском в глазах.

Нахлынувший поток Сашиных снежков провоцирует Яну ответить, включиться в игру, расслабиться. Девушка, понимая, что полное игнорирование не остановит Сашу и её чрезмерную навязчивость, слепила первый комок и ловко запустила его.

Он рассыпался на голове Саши, и маленькие снежинки остались в её кудрявых волосах.

Саша лишь весело кричала на весь зимний уютный лес, нарушая его тишину. Она громко смеялась, смахивая снег с головы. Внутри всё трепетало от веселья.

На лице Яны была лишь полуулыбка. Казалось, девушка даже холоднее бесконечной зимней природы, что окружает их в данный момент. Однако щемящее ощущение в груди вырвалось наружу, и стало легко. Всё переменилось. Для них обеих.

Непосредственность Саши настолько заразительна, что и у Яны появился азарт, но небольшой, лишь слегка проблёскивающий в её глазах.

Саша резво носилась вокруг Яны, забегая то спереди, то сзади. Сейчас она здесь, через секунду уже там. Её было слишком много. За ней не уследишь. Яна лишь отвечала короткими залпами.

Саша же была готова носиться до сладостного изнеможения. В неизменном стремлении девушка безостановочно кидала снежки. Её дыхание было сбившимся и разгорячённым. Её пальцы так и мелькали. Комочки были готовы в мгновение ока. Один за другим они отправлялись в цель. Яна не уворачивалась от них так же рьяно, как делала это Саша, она лишь слегка отклонялась.

Итак, казалось, что настала долгожданная безмятежная пора. Девушки предавались детской забаве. Только одна тонула в эмоциях, а другая была сдержанна.

Две совершенно непохожие девушки...

Позже Яна осмотрелась. Она созерцала то, что предстало перед ними в их первые мгновения свободы. То, что окружало их в этот волнующий и немного пугающий, но вместе с тем счастливый и даже интригующий момент. Это реальность, которую они ждали. Долго ждали.

– Нас ждёт длинный и непростой путь, – говорила она. – Нам придётся идти по снегу в мороз. Велика вероятность, что мы попросту замёрзнем, – она повернулась и серьёзно посмотрела на Сашу, – но это единственный способ вернуться домой.

Саша лишь беззаботно хмыкает:

– Мы легко пройдем этот путь. Походкой пофигизма!

И она бойко пошла по снегу, так, словно собралась на прогулку, как будто она часто гуляет холодной зимой в кроссовках, чёрных спортивных штанах и фиолетовой водолазке с коротким рукавом.

– И, спорим, – оглянулась она на ходу, – ни капельки не замёрзнем.

И Саша пошла дальше всё тем же прогулочным шагом.

– Можем и поспорить, – устало сказала Яна.

Яна положила руку в карман и извлекла оттуда компас, стрелка которого показывала нужное направление. Удостоверившись в правильности выбранного своей спутницей пути, Яна поспешила спрятать компас обратно в карман своих белых спортивных штанов. Саша, увлечённая очарованием зимнего леса, его не увидела. Яна натянула короткие рукава своей белой водолазки и поспешила за ней – домой. Саша на несколько шагов была уже ближе к нему, и это должно было бы вселять надежду, но отчего-то Яна её не чувствовала.

– Жизнь всему научит, в том числе и пофигизму, – сказала она и прибавила шаг.

Зимний лес очень красив. Словно царство, простирающееся далеко-далеко. И снег укрывает деревья, словно старая бабушкина шаль, в которую их заботливо укутал Мороз. А вот Сашу он уже начал немного пощипывать, наверно, потому, что шаль её бабушки лежала как раз там, куда она шла, – дома.

– Холодно! А тебе? – спросила она у Яны, но та даже не отреагировала.

Яна не любила много говорить, и сейчас ей совсем не хочется отвечать. Она и до пансиона была не особо разговорчивой, а там совсем перестала говорить. Им отнюдь не запрещали коммуникацию, потому что она сама сходила на нет. Рано или поздно происходил надлом психики, чаще всего человек замыкался и полностью уходил в себя. Но был и другой вариант: исчезали эмоции, на смену которым приходило равнодушие ко всему. Так было с каждым, и не было другого пути. И стражи пансиона об этом знали.

Яну также это не обошло стороной. Она прошла по второму пути и теперь едва могла вспомнить, что такое общение.

А Сашу совершенно не волновало отсутствие ответа, и через двадцать минут она спросила снова:

– Холодно! А тебе?

Саш, Яне тоже холодно. Это же видно. И Саша, конечно, это знала, просто ей хотелось поговорить. Девушке неважно было, диалог это или монолог. Она не успела попасть под жёсткий пресс пансиона. Ей повезло, иначе она замкнулась бы в себе и осталась наедине со своими мыслями. Скорее всего, первый вариант был бы её.

Саша знала, что Яне тоже холодно, но спустя пару минут опять повторила:

– Холодно, а тебе?

Яна в силу очевидности утвердительного ответа не стала его озвучивать. Саша ждала, но не дождалась.

– Б-р-р-р, – встряхнулась Саша в надежде, что станет хоть немного теплее. – Знаешь, о чём я думаю? – спросила она у Яны.

Та, естественно, промолчала. Ей было всё равно. Яна даже не воспринимала слова Саши, поскольку у неё уже началась атрофия обработки информации. (Атрофия – процесс отмирания клеток какого-либо органа, которым не пользуются; «залёживаются за не надобностью». В переносном смысле атрофией называют притупление, утрату определённого чувства или способности).

Яна ни о чём не думала – мыслей не было. В голове только пустота. И, не дождавшись ответа, Саша принялась рассказывать:

– Это неспроста, что все мы в пансионе стали седыми. Конечно, ненадолго, но может, у нас у всех какие-нибудь необычные способности есть и ...

Тут Яна оборвала Сашу с её энтузиазмом.

– Скорее всего, эти любители экспериментов что-то ввели нам.

– А-а-а, ну, может быть, – сказала Саша разочарованно.

Всего-то? Ну вот, так неинтересно. Саша думала, что можно уже не читать комиксы, а воплощать. Если это какой-то незначительный талант, то можно просто развлекаться самой и других веселить. А если что-то посерьёзнее, то можно летать над городом, спасать кого-то... Не волнуйся, Саша, хочешь – будешь.

Девушка огорчилась, но тут же вновь повеселела.

– Даже та девочка с синими волосами и то поседела. Для неё это была катастрофа.

Ту девушку звали Женей. Тогда она со слезами на глазах смотрела в зеркало женской туалетной комнаты пансиона. Она схватилась за голову и думала о том, что они всё отняли. Навязали свои правила и даже одежду, забрали её из дома, забрали жизнь и заставили жить так, как они хотят. Женя была готова смириться со всем этим и думала, что у неё останется то, что стражи не отнимут. Её волосы. Неординарная девушка обожала свои синие локоны. Это то, что отличало Женю от других постояльцев пансиона. Однако они лишили её непохожести на других.

Стражи пансиона намеренно искореняли какие-либо особенности, отличительные черты, индивидуальность. Таким образом, они стирали личность.

Теперь у Жени ничего не осталось, что принадлежало бы только ей. Они забрали то, что она так любила, - её сокровище.

Девушка, тяжело дыша, стала сильно дергать свои белые, седые волосы. Она хотела избавиться от них, потому что это было символом порабощения. Женя неистово дергала волосы, но они были словно приклеенные, тогда девушка стала бить кулаками по зеркалу. Она кричала. Осколки звонко падали на пол.

Дверь со скрежетом распахнулась, и они разлетелись. Вошли стражи своей раздражающей медленной походкой.

Женя тут же смолкла в испуге и опустила свои «целые», неповреждённые руки. Она стояла не шелохнувшись. Стражи тоже не двигались, потом один из них подошёл и подтолкнул её к выходу. Женя вышла из туалетной комнаты, ступая по зеркальным осколкам. Они еле слышно шуршали под её ногами, но звук разносился по всей комнате и был отчётливо слышен, так как в ней стояла тишина. Женя ушла под конвоем, так как стала нарушителем. И неизвестно, какое наказание настигло её. А осколки, которые лежали на полу, бросали солнечные зайчики на стены помещения, пока их не смели в совок.

Другие нарушители сейчас шли по лесу, наслаждаясь его свежим воздухом.

– Ха, – продолжала веселиться Саша, – ты, кстати, чем-то похожа на эту девочку с синими волосами.

– Нет. Я не такая высокая, как она, – сухо сказала Яна.

Саше стало ещё веселее.

– Ради тебя я присяду, – заверила она и тут же исполнила обещанное.

Яна обречённо вздохнула и с выражениями на лице «куда я попала», «и это с ней мне ещё так долго идти?», «она меня точно с ума сведёт» пошла дальше. Не волнуйся, Яна, ты ещё к ней привыкнешь.

– А ты похожа на Ингу, – сухо бросила она.

Это настолько взбудоражило Сашу, что она резко встала:

– Я?! На эту скромную девочку-зануду? Ну, не знаю!

Как она могла быть похожа на непонятную Ингу, у которой напрочь отсутствовала природная индивидуальность и до пансиона? Что могло быть общего у неинтересной серой барышни и фейерверка-Саши? Это вызывало недоумение.

– Инга скромная?! – от негодования Яна даже остановилась. – Вовсе нет. Да она возьмёт, как...

Девушка запнулась в поисках наиболее подходящего слова, которое бы полностью отражало суть.

– Э-э-э... Ручку в спину... очень больно... – Яна не могла подобрать слово.

– Захерачит?! – предложила Саша.

– Да, спасибо. Точно сказано. А потом сидишь и думаешь – отвалилось у тебя ребро или нет?

Да, действительно, вот такая была эта Инга. Свою настоящую сущность она умело прикрывала смесью некоторых актёрских способностей и капелькой лицемерия, которое носило оттенок явного самолюбия. Инге очень нравилось вредничать. Яне однажды даже незаслуженно из-за неё влетело штрафным наказанием.

Это было тогда, когда Инга действительно запустила ручкой Яне в спину в одном из учебных помещений пансиона. Яна обернулась с небывалым возмущением. Инга откровенно злорадствовала и насмехалась. Гримаса на её лице в этот момент была настолько страшной и даже уродливой, что без сомнения являлась мечтой всех пластических хирургов. И они многое бы отдали, чтобы поработать над этим лицом.

Учительница повернулась в их сторону. Инга тут же сложила руки в замок и положила перед собой на парту, приняв вид лучезарного ангелочка, олицетворяющего то, что было бы гордостью любого пластического хирурга. И каждый непременно бил бы себя в грудь, утверждая, что это прекрасное неземное творение - его.

– Дельта 725, штрафное наказание, – сказала учительница лишь потому, что Яна отвернулась от доски.

Яна была настолько возмущена, что не могла ничего сказать. Впрочем, к лучшему, потому что, если бы она хоть звук издала, её тут же наградили бы ещё одним наказанием.

– Всё так и было, и не единожды, – закончила Яна свой рассказ.

Саша, широко раскрыв глаза, ухмылялась.

– Правда?! Никогда бы не подумала. А ты знаешь, что делала девочка, сидящая за столом слева от меня?

Сашу понесло. Она очень любит болтать.

Саша смотрела на Яну в ожидании ответа. Та лишь молча повернулась к ней, глядя исподлобья.

Так и не дождавшись ответа, Саша решила продолжить.

Оказывается, девочка, сидящая за партой слева от Саши, ежедневно, причём по расписанию, отправляла свои плевки в стакан их координаторше. Это была брюнетка лет тридцати, плотного телосложения, которая всегда носила серый комбинезон, сильно напоминавший обычную спецовку. И она никогда не расставалась со своей металлической кружкой. Интересно, эта женщина думает, что нержавейка – драгоценный металл? Если да, то как же сильно она заблуждается. Ничего себе попутала!

Скорее всего, в прошлом координаторша была надзирателем, если нет, то надо было бы – у неё есть все данные. А именно: банальный грозный скрипящий голос и типичная устрашающая внешность.

– Резвей. Ворон не считать, – гаркнула координаторша, когда группа детей проходила спортполосу препятствий. – Умирать команды не было.

Она даже подалась грудью вперёд. Ну и зря, ведь в этот момент девочка с двумя хвостиками появилась из-за кустов позади координаторши и богато оросила её кружку своими слюнями. Женщина же ничего не заметила и отхлебнула из кружки, и после этого тоже ничего не заметив.

Девчонка удалилась в кусты и вернулась на спортполосу так же незаметно, как и покинула её. Она просто не заползла в «трубу-тоннель», а проползла мимо, оказавшись вне поля зрения зрителя. А затем откатилась к изгороди из кустов и скрылась в них, чтобы осуществить свою ежедневную процедуру. Ей нравилось это делать, а у Саши и остальных это вызывало смех.

Вот и сейчас Саша закончила рассказ громким хохотом.

– Кто-то узнал фамилию этой прикольной девчонки, – говорила Саша, продолжая смеяться от души, – и «состряпал» ей кличку Холмогорова-Пуксидорова. Нетрудно догадаться почему.

Саша в очередной раз разразилась смехом. Яна безучастно продолжала идти. Она на самом деле слушала Сашу, просто ей всё это не казалось смешным. Ни это, ни многое другое. Слова для Яны были лишь пустотой.

– А ты читала спрятанную в туалете газетку? – спросила Саша.

Яна просто кивнула. Не было ни сил, ни желания на дополнительные телодвижения. Саша же, напротив, ни за что не хотела умолкать:

– Её раздобыла девчонка из другой группы. Ходят слухи, что она стащила газету во время отработки очередного наказания. Ты про это слышала?

Яна снова просто кивнула. В каком-то смысле она права, ведь этого на самом деле вполне достаточно.

– В курсе подробностей?

Яна отрицательно помотала головой. Сашу же совсем не напрягает, что это не разговор, а монолог. Её монолог.

Эта газета в своё время вызвала огромный резонанс среди девчонок в пансионе.

– Она всё-таки вышла замуж за принца, – восторгалась одна девчонка. – Хм, кто бы сомневался.

Фейерверк её мечтательных эмоций нарушил стук из соседней кабинки в туалетной комнате пансиона.

– Эй, давай быстрее. Ты уже полчаса там сидишь.

– Вот именно, – послышался недовольный голос ещё из одной кабинки. – Здесь вообще-то очередь.

– Я ещё не всё прочитала. И вовсе не полчаса...

Голос, раздавшийся из громкоговорителя, подтвердил обратное:

– Омега 436, ваше время пребывания в комнате физических потребностей истекло. Просьба покинуть помещение и продолжить свой личный график.

Девчонка недовольно вздохнула. Ей так не хотелось прощаться с тем кусочком жизни, которая текла вне пансиона, вне той реальности, где она находилась. Девочка с сожалением просунула газету в соседнюю кабинку через щель. Цепная реакция продолжилась.

– Цены на транспорт выросли. Хм, первый раз в жизни мне абсолютно всё равно, – иронизировала другая девчонка.

– Скоро на экраны выйдет последняя часть знаменитого бестселлера. И я этого не увижу? Как так? – расстраивалась ещё одна.

– На землю упал метеорит. Хм, что ж он сюда-то не грохнулся, – сказала та, что уже смирилась со своим положением и уже не надеялась в своей жизни увидеть что-то помимо ненавистных стен, которые удерживали против воли, лишая её вплоть до самых глубоких корней.

А вот Саше и Яне выпал шанс вырваться из пансиона.

Этот невозможный шанс, которого, казалось, в принципе быть не может. Но тем не менее, сейчас они идут по красивому зимнему лесу. И только снег хрустит под их ногами. Невозможное возможно.

– Ты чего такая неразговорчивая? – нарушила тишину Саша, видимо не в силах долго молчать.

Но, как и следовало ожидать, Яна никак не отреагировала.

– Да из тебя и слова не вытянешь. Тут даже клещи без боя сдадутся, – сокрушаясь, Саша остановилась. – Поболтай со мной.

Саша, неужели тебе тесно в твоём монологе?

Но Яну не интересуют разговоры, ей достаточно того, что она приближается к дому. Шаг за шагом.

– Тебе что, так сложно рот открыть? – едва не возмущаясь, спросила Саша.

Яна на этот раз всё же удостоила её взглядом. Безразличным. И продолжила приближаться к дому.

Саша поспешила за ней.

– Хорошо. Я буду делать это не только за себя, но и за тебя тоже.

Шаг за шагом. Ближе к дому...

Внезапно Яна остановилась. Тревога отразилась в её лице. Снежный ковёр, раскинутый на земле, был нарушен. Его украшали лишние узоры.

Саша догнала Яну.

– Вау! Следы! Прямо как мои! – сказала Саша.

Тут Яна заметила, что солнце пропало и вокруг стало хмуро. Небо затянули серые тучи, не оставив ни намёка на предыдущую светлую атмосферу и чистое зимнее небо.

– Нет. Мы всё-таки попали в «Яму», – сказала Яна с досадой.

Саша, по обыкновению, толком и не слушала Яну, поскольку следы заняли всю VIP-ложу её внимания.

– Чего нет-то? Смотри, прям по размеру, – сказала она, сравнивая след со своей ступнёй.

– Потому что это и есть твои следы.

Саша, похоже, не веря её словам, принялась разглядывать следы. Воспользовавшись этим, Яна тайком достала свой компас. Его стрелка бешено крутилась в разные стороны.

– Ой, и правда, мои ведь, – наконец согласилась Саша.

Яна обречённо вздохнула и от бессилия начала нервно прохаживаться. Волнение едва уловимо теребило душу. Шанс, этот невероятный шанс, был под угрозой исчезновения, и как же не хотелось его упускать.

– Мы в ловушке, – сказала Яна.

– В смысле?

– Это называется «Ямой». Если попадёшь в одну, то выйти не сможешь. Она будет удерживать тебя на одном месте. Это как замкнутый круг. Их сделали стражи пансиона, на случай, если кто-то сбежит.

– Всё-то они предусматривают. Интересно, сами ещё не устали? – извергала Саша своё недовольство. – Какие же всё-таки эти стражи противные. Что нам делать?

– Искать лазейку. Это маленькая щёлочка, и она одна.

Маленькая частичка надежды, что зародилась в душе Яны, воодушевила её. И она поспешила в одну из сторон, где снежный ковёр ещё не украшали узоры-следы. Однако ожидания остались неоправданными, и Яна вернулась, только уже совершенно с другой стороны. Но, воодушевлённая пусть слабой, но всё-таки надеждой, она была готова продолжать, снова и снова, сколько потребуется.

– Попробуем здесь, – решительно сказала Яна.

Они вместе ушли в одну сторону и тут же возвратились с противоположной. Из стороны в сторону ходили они неустанно. Всё продолжали ходить и надеялись. И всё больше у Яны таяла надежда, уступая место беспокойству.

Сашу же это, наоборот, забавляло, и, может быть, не к месту, она была довольна этой интригующей ситуацией.

А они всё ходили и ходили. Искали. Пока на снежном ковре практически не осталось простора художнику и его узорам.

Саша, бросив скучное занятие, принялась лепить снег на дерево в виде оленьих рогов. Яна решила в последний раз обойти территорию, прекрасно понимая, что им не выбраться. Окончательно отчаявшись, она прислонилась к дереву. К тому самому, на котором Саша «состряпала» свой шедевр. И сейчас она уже была занята своим следующим творением – рисовала на снегу.

– Боюсь, нам не выбраться, – сказала Яна, окончательно смирившись.

– Ну и ладно! По-моему, и здесь неплохо, – весело сказала Саша, простирая руки. – Посмотри вокруг. Мы словно в сказке.

Сказка, в которой скучное серое небо, хмуро и нет солнца. Но с позитивом Саши и это становится сказкой.

– В том-то и дело, что мы здесь ненадолго. Стражи пансиона скоро будут здесь. К сожалению, наш побег потерпит фиаско.

Яна обречённо села на снег. Саша присоединилась к ней. Упоминание о том, что они не вернутся домой, заставило её загрустить, но даже теперь она улыбалась, хотя как-то натянуто. Саша сказала:

– Признаться, я не думала, что всё так быстро закончится. Я думала, всё будет хорошо, и уже представляла долгожданную встречу с родителями.

Они молча сидели, глядя на окружающий пейзаж. На их сказку, где всё стало хмуро, нет солнца и серое небо.

– Прости, я не смогла вытащить тебя отсюда, – нарушила тишину Яна.

– Нет. Спасибо, что вообще взяла с собой, хоть ты меня и не знаешь. Кстати, как тебя зовут?

– Дельта 725.

– Нет-нет-нет. Я имею в виду твоё настоящее имя, то, как тебя называли там, откуда мы.

– Ой, это я по привычке.

Яна даже слегка улыбнулась, но это была «сухая» улыбка.

— Я так давно в этом пансионе, — продолжила она, — что уже начала забывать своё имя, прошлую жизнь и себя тоже. А дома меня звали... зовут Яна.

— А я Саша. Но в этом «вшивом» пансионе считают, что мне больше идёт Бэта 516. Будем знакомы.

Девушки пожали друг другу руки, и Яна по-сестрински обняла Сашу за плечо. Она надеялась, что получит шанс вернуться домой и очень хотела поделиться им не столько с открытым, весёлым или добрым человеком, сколько с тем, кому это просто необходимо, с тем, кого ждут дома.

— И будем наслаждаться последними моментами, — сказала Яна.

Вокруг тихий зимний лес. Их сказка, несущая умиротворение и покой.

И хруст снега никак не вписывается сюда. Он заставил Сашу всполошиться. Она вскочила и оглянулась.

— Яна, ты видела? Ты его видела? — испуганно говорила она.

— Кого?

— Юношу. Он стоял там. У него снег под ногами хрустел.

— Странно. Я ничего не слышала, и здесь только наши следы.

Саша недоумённо хлопала ресницами, потом села обратно. Она не понимала, что это могло быть и было ли вообще. Раньше она даже мечтала о подобном, но сейчас её это пугало. Она села на снег, но тут же вскочила. Снова он. Саша внимательно смотрела в сторону хруста.

— Он словно показывает куда-то. Ты его не видишь? Посмотри же. Вот, вот он, вот же он. Точно там стоит.

Саша голосила так, словно её постигло умопомрачение. И она не пыталась получить подтверждение у Яны, она пыталась поверить сама. Даже для её фантазии это казалось запредельным. Саша хотела верить, но это не умещалось даже на просторах её воображения.

В ответ Яна уверенно помотала головой.

— Как нет? — сказала Саша в ещё большем недоумении и, немного успокоившись, прибавила: — Что это? Такое вообще возможно?

Саша смотрела на Яну как на того, кто может знать всё на свете, но та её расстроила своим ответом:

— Понятия не имею. Я мало знаю об этих местах. Мне не успели рассказать.

Огорчённая отсутствием разумного объяснения, Саша снова посмотрела в сторону хруста и внезапно поняла:

— Кажется, он зовёт куда-то. Думаешь, стоит?

— Нам больше ничего не остаётся. Веди.

Яна встала со снега и последовала за Сашей, сжимая в кармане компас. Они обе не знали, что их ждёт там, но каждая была готова рискнуть. И причины были одинаковы: дом. Саша шла за хрустом и думала, что, наверно, это призрак, какая-нибудь беспокойная душа, или ангел-хранитель, а может, и просто доброе существо этих мест. Саша верила, что этот юноша непременно добрый, хотя, конечно, она допускала мысль, что он обернётся ещё худшим, чем стражи пансиона, но так хотелось верить только в хорошее.

Яна ступала за Сашей по хрустящему снегу. Она даже не пыталась гадать, что их ожидает. Девушка решила для себя, что будет действовать по обстоятельствам. Яна даже и не пыталась предполагать, кто или что ведёт Сашу. Хотя, конечно, соотнеся совокупность фактов с некоторыми изученными ранее материалами, Яна выдвинула бы теорию о том, что это вполне может быть призрак как воплощение эндоплазматических и энергетических остатков некогда существовавшей жизни. Но здесь существует только жизнь. Одно она знала точно: кто бы его ни послал - это не стражи. Однозначно не стражи, потому что они всегда действуют напрямую. Они руководствуются тем, что если хочешь, чтобы всё было сделано как надо, делай это сам.

Снег хрустел под их ногами всего около минуты. Вскоре уже солнечные лучи начали падать на их лица, они блеском отражались в их глазах.

— Саша, ты молодец. Мы выбрались.

Они вбежали на озарённый солнцем пригорок и стали греться в его лучах, ловя каждую частичку тепла. Словно бабушкина шаль накрыла их с головой.

– Греем самое замёрзшее место, – так прокомментировала Саша, потому что солнце сияло за их спинами.

Как бы их ни грело солнце, оно немного опоздало. Мороз и не по сезону одежда, увы, оставили отпечаток своего сочетания. Ладонь Саши проскользнула над верхней губой, чтобы потом сверху-вниз спустится по бедру. Её движения вторили движениям Яны. Движения настолько слаженные, что оставляли впечатление отрепетированности. Они подтянули штаны и, съёжившись от холода, обняли себя руками. Со всей возможной одновременностью.

Потом они заметили на горизонте девушку. Очень странную. Длинные волосы и кожа были белыми, как снег. Лёгкие развевающиеся одежды. Сомнений нет – она направляется к ним. И, что странно, ноги у этой девушки были босыми, и шла она по снегу, не оставляя следов.

Когда эта девушка подошла к Яне и Саше, две спутницы увидели, что она как будто изо льда. На длинных ресницах иней. В волосах льдинки.

– Я Вас ждала, – сказала ледяная девушка, чем удивила их ещё больше.

Подойдя ближе, она прибавила:

– Рада видеть вас здесь снова.

Девушки переглянулись. Саша вопросительно посмотрела на Яну: ей всё ещё кажется, что Яна, может, и не всё на свете знает, но об этих местах - явно больше неё. Но та лишь пожимает плечами в ответ.

– В смысле – снова? Ты хочешь сказать, мы здесь уже были? – спросила Саша.

– Именно.

В глазах Саши уже читалось доверие, но вмешалась Яна:

– Не говорите ерунды. Нас здесь никогда не было.

Действительно, бред какой-то. Были? Здесь? Но как могло случиться сие? Ни в одном из закоулков памяти ни Саши, ни Яны не таилось таких воспоминаний. Ни отдельных деталей, ни даже ничего похожего. А уж странную девушку и вовсе сложно было бы не запомнить. Следовательно, всё это просто вздор. Интересно, что ей тогда нужно и кто она вообще такая? Здесь можно сказать одно: почему-то опасений у Яны она не вызывала. Саша же готова быть

любезной и даже не против подружиться. Она откровенно таращилась на ледяную девушку.

– Вы не просто были здесь, вы спасли священные письма. И сейчас для вас снова имеется работа.

Что?! Они ещё должны и поработать?! Понятно, ей нужна бесплатная рабочая сила, вот и плетёт здесь небылицы. Возможно, конечно, странная девушка говорит правду, но в этом случае она их с кем-то путает. То есть в любом случае нужно помахать ей ручкой и уйти. Прибавить шаг, сократить расстояние и стать ближе к дому.

– Боюсь, вы ошиблись, – сказала Яна с нажимом. – Мы не те, кто вам нужен. К тому же мы торопимся, поэтому уходим. Извините.

Яна уверенно сделала пару шагов, собираясь уйти, но ледяная девушка встала у неё на пути. И выглядело это, по меньшей мере, нахально. Да уж, по ней не скажешь. Хотя, кто знает, может, это вовсе и не отсутствие манер, а вынужденная мера.

Но что бы там ни было, Яне не понравилось такое возмутительное поведение. Она и ледяная девушка стояли друг против друга, лицом к лицу, и напряжение висело в воздухе. Всё, что хочет Яна, – уйти, чтобы вернуться домой и закончить оставленные дела. Всё, что хочет ледяная девушка, – чтобы они остались.

– Я жду именно Вас. Нет сомнений в том, – сказала последняя.

– Что за бред? – стояла на своём Яна.

Тут Саша решила, что ей нужно поставить точку в этом противостоянии:

– Да ладно! А доказать слабо?

Молодец, Саша! Именно от этого и будет зависеть, сразу ли вы пойдёте домой или задержитесь. И неизвестно на сколько.

Ледяная девушка подняла руку.

– Знак защитника, – сказала она, – что на твоём плече, не позволит сомневаться.

Ледяная девушка сделала взмах рукой, и у Яны задрался рукав. И, к огромному удивлению Саши, у Яны на плече был какой-то знак или символ. И, что ещё более удивительно, он светился. Ни Саша, ни сама Яна этого никак не

ожидали. Похоже, только ледяная девушка в теме. И теперь расклад таков: им придётся задержаться.

— Раньше он не светился, не правда ли? — сказала ледяная девушка и, повернувшись к Саше, подняла руку. — А у тебя знак хранителя на...

Та поспешно схватилась за резинку штанов.

— Не надо — отрицать не буду.

Ледяная девушка кивнула и опустила руку.

— Я расскажу вам, что было, — сказала она.

Ледяная девушка взмахнула своими непомерно огромными снежными рукавами, и поднялась буря. Её снежные хлопья обволакивают Яну и Сашу так, как будто они в коконе. Саше снова захотелось закутаться в бабушкину шаль. Хлопья летают, жужжат, как пчёлы, но это лишь кажется. Однако позже и вправду становится слышно жужжание. Хотя нет. Постепенно становится ясно, что это голос ледяной девушки:

— Начало сей истории, чей исток лежит здесь, в Провинции Мира, далеко за стенами времени...

Древние, видевшие, как творилась земля, создали священные письмена, где запечатлели секреты мироздания и поместили их в кубок. Долгие века они хранили и оберегали его, словно бесконечное течение водопада, но сколько бы они не находились здесь, сколько бы ни жили здесь, их время истекло. Так же, как вода в водопаде. И древние просто ушли, оставив вместо себя хранителей. Самых достойных, смелых и честных, на их взгляд.

Но даже древние могут ошибаться. Среди хранителей оказались те, кто жаждал власти. И письмена были похищены, а кубок утрачен. Всё замерло, словно заледеневшая вода, остановившаяся в движении водопада.

Хранителей пытались уничтожить, тогда и появились защитники. Вспышки света, как взрывы в рядах преследователей, озарили ту ночь. Это стрелы защитников огненными «змейками» сражали преследователей. Защитники помогли хранителям укрыться. Кто-то ушёл в Центр Мира, кто-то на Край Света...

Ледяная девушка опустила свои снежные рукава, и хлопья, летавшие вокруг Саши и Яны, резко остановились и упали.

— Так письма с тайнами бытия оказались в плохих руках, — закончила свой рассказ ледяная девушка.

Её одежды продолжали развеиваться, а Яна и Саша молча смотрели на неё. Ледяная девушка тем временем продолжала:

— Без писем Центр Мира расширяется...

Вдруг её фраза оборвалась и она исчезла. Неизвестно куда. И что же теперь? Знаю. Можно будет пойти домой, если она не появится.

Но нет — ледяная девушка появилась прямо напротив Саши и Яны.

— ... а его сфера разрушается, — как ни в чём не бывало продолжила она. — Если будет продолжаться это, Мир выйдет за край.

Вдруг она начала удаляться и снова исчезла. Это что? Типа, её фишка? А может, на этот раз она не появится?

Но нет, пустые надежды. Она снова появилась, только уже сбоку.

— Сейчас всё сущее, что нас окружает, — продолжила просвещать ледяная девушка, — это Провинция Мира, за которой следует сам Край. Но прежде здесь и был Край Света.

Саша и Яна окинули взглядом окружающий пейзаж. Лес, небо, деревья — обычный пейзаж. Однако с одним «но»! С каким именно, девушки не знают. Они не могли бы его описать, если бы их об этом попросили. Они просто его чувствовали. Чувствовали непохожесть этого места на то, где они жили.

— А что в этом плохого? — спросила Саша. — Пусть всё расширяется, больше земли будет, больше места.

— Нельзя, — сказала ледяная девушка, и в первый раз в её голосе прозвучала сталь.

И она снова это сделала — начала удаляться и исчезла. Может, не появится больше? Ага, держи карман шире — появилась, да ещё и за спиной. Хотя, если отбросить лишнее, то, что она делает, в какой-то степени неподражаемо.

– За Краем есть иной Мир, – продолжала ледяная девушка. – Нельзя, чтобы эти два мира сливались. Тогда, скорее всего, перестанет существовать всё. И никто не знает, что будет. Возможно – ничего.

Теперь она появилась между Яной и Сашей. Последняя услышала уже знакомый хруст снега и обернулась на него. Она отвлекается от интересного рассказа, рискующего разгореться в спор.

– Провинция? Край Света? Но это абсурд! – с жаром заявила Яна.

Яна практически горела в своём протесте, так что даже не заметила, как Саша сделала шаг в сторону хруста, но тут же остановилась, потому что источник звука пропал. Она прислушивалась, но снег хранил молчание.

Тем временем Яна продолжала свою тираду:

– Земля круглая. Все это знают, даже маленькие дети.

– Несомненно, – сказала ледяная девушка, не обращая внимания на нападки.

Яна удивилась и обрадовалась, что та с ней соглашается, но преждевременно.

– Есть, однако, определённые грани, – принялась объяснять эта странная белая девушка, и то, что она сейчас скажет, не менее странно, – если окажешься на них, сможешь пройти в Провинцию, а затем и на Край Света. Если же нет – вернёшься. Это словно по кругу ходить.

Действительно, бывали случаи, когда, едва уловив и задев грань, люди переступали её, и перед ними открывалось нечто другое. Открывалась другая часть мира. Сначала одна, потом вторая. И им удавалось вернуться тем же путём – шаг в шаг. По чистой случайности, а может, и по редкой удаче.

Как интересно! Провинция явно не проста.

– А что, если я, например? – спросила Саша.

Но ледяная девушка её оборвала:

– Слишком много вопросов. Слишком мало времени. Сейчас же настало время вернуть вам кое-что, – и, взяв девушек за плечи, прибавила: – Сделаем прыжок.

Не успели Яна с Сашей ничего сказать и даже подумать, как они начали подниматься в небо. Одежды ледяной девушки развевались, пока они поднимались вверх, словно птицы, на высоту их полёта. Этот полёт представил

им необъятную даль и познакомил с царством, простирающимся далеко-далеко. Можно вечно им любоваться, «умирая» от его красоты.

Ледяная девушка словно сливалась с встречным ветром. А он, как бы играючи, шелестел её одеждой, но не трогал хлопья снега, которые оставались после неё. Эти хлопья замирают в воздухе, на них не действует закон притяжения. И это лучше – пусть останутся в воздухе, ведь если они упадут, то наверно растают, ведь внизу уже зелёная травка и лето. Хотя, кто знает, может, и не растают? Это же Провинция Мира.

На фоне деревьев и заходящего солнца они приземлились, и вокруг них разлетелся снег.

Ледяная девушка отпустила плечи Саши и Яны и пошла вперёд.

– Вы передали мне письма, а также лук, – говорила она на ходу, – которые велели сберечь, а когда придёт час, вручить обратно.

Похитители писем прятали их, тщательно скрывали. Но тогда нашёлся хранитель, который не побоялся и отправился в опасный поход, чтобы вернуть письма.

Торопись, хранитель! Жар факелов уже близок. Хранитель лихорадочно собирал письма.

А огонь был всё ближе. Люди с факелами приближались.

Хранитель перевязал письма жгутом и поспешил удалиться.

Люди с факелами ворвались туда, где хранились письма, но обнаружили там лишь пустой постамент. Они бросились в погоню и на поляне практически догнали хранителя. И казалось, они вот-вот настигнут его, расстояние между ними неумолимо сокращалось, но в воздухе просвистела стрела. Она пролетела, как молния, и лук защитника блеснул в ночи.

Защитник отвёл хранителя на Край Света, чтобы отдать письма в надёжные руки. И первой, кто им попался на пути, была девушка из Ледяного Народа. Защитник опустился перед ней на одно колено, прося принять её оружие. Несмотря на то, что лук – часть защитника, она не могла взять его с собой в Центр Мира. Место лука здесь – за его пределами. И защитник тоже не должен

находиться в Центре Мира, но выбора нет: она и хранитель должны как можно скорее покинуть Край Света и Провинцию Мира тоже. Как бы ни было велико их желание остаться и как бы ни прискорбно это звучало – они должны уйти.

Радовало лишь одно: придёт час, когда потребуется вернуться. Огорчало же то, что это будет ещё очень нескоро, но их ждёт новая жизнь и новое место, которое станет родным. А пока письма будут ждать их в надёжных руках ледяной девушки.

И они дождались.

– Рада я, что пришло это время, – сказала она.

Улыбнувшись Саше и Яне, ледяная девушка протянула ладонь вперёд. Подул ветер. И появилась вертикальная полоса света. И разверзлась она. И вылетел оттуда лук. И устремился он к защитнику, к Яне, которая величаво поймала его одной рукой. Вместе с этим ветер стих, полоса света уменьшилась и исчезла.

А ледяная девушка, подняв письма с зелёной травы, передала их Саше со словами:

– Ты знаешь, что нужно делать.

– Правда? А я и не знала, что я это знаю, – съязвила Саша.

Яна тем временем разглядывала свой лук. Она никак не могла поверить, что это её оружие. Неужели принадлежит ей? Она слегка натянула тетиву.

Тут ледяная девушка исчезла и появилась на том же месте.

– Теперь вам всего лишь осталось найти кубок. А мне, кажется, пора уходить, – сказала она и, можно было бы подумать, что вздохнула, но этого не было.

При последних словах Яна отпустила тетиву и сказала:

– Почему? Ты хоть что-то знаешь, а мы ничего, – в её голосе вновь появились нотки протеста и возмущения. – Ты просто обязана остаться и помочь как можно скорее завершить это дело.

– Я тоже так считаю, – поддержала её Саша, обмахиваясь письмами как веером.

Они обе уставились на ледяную девушку в ожидании ответа, но та просто исчезла. Однако появилась рядом с Сашей.

– Просто загляните... – сказала она ей на ушко и исчезла.

Затем появилась рядом с Яной.

– ... в глубины своего сознания, – закончила она Яне на ушко.

Яна же вздохнула и недовольно закатила глаза.

– Просто загляните в глубины своего сознания, – сказала она, передразнивая. – Всего-то? Может, тогда сама пойдёшь искать кубок, раз такая умная?

– Я не могу, – ответила ледяная девушка, исчезнув и вновь появившись поодаль.

– Мне тяжело здесь находиться, – продолжила она, – мой Ледяной Народ всегда жил на Краю Света. Я сильно рискую, ведь могу превратиться в снег, который потом растает, и меня просто не станет.

Яна приняла ответ и смирилась.

– Жаль, – лишь сказала она.

И Саша тоже засчитала ответ, но совершенно по другой причине.

– Так ты из Ледяного Народа. Ледяная Дева, значит, – сказала она, обходя вокруг неё. – А зовут тебя как?

– Ледяной Народ не имеет имён, – ответила эта девушка, снова мелькнула, исчезнув и появившись.

Да, нужно заметить – ни Яна, ни Саша уже не обращали на это внимания.

– Значит, просто Ледяная Дева. Так и будем тебя называть, – решила Саша.

Ледяная Дева, словно решив улучшить свой личный рекорд, мелькнула три раза подряд.

– Времени совсем не осталось, – сказала она, говоря быстрее обычного, – я слишком часто стала мелькать. Пора уходить.

– А ты разве не должна мелькать? – спросила Яна.

Ледяная Дева отрицательно помотала головой. Ни ей, ни её народу это совершенно не присуще. Это на самом деле тревожный звонок. Мелькание провоцирует их сущность, которая стремится покинуть опасные условия пребывания. Сущность всё чаще посылает сигналы, когда ситуация становится критической. Тем самым она борется за продолжение своего существования.

– Прикольно, – оценила Саша, всё это у неё явно вызывало восторг.

Яна подошла ближе к Ледяной Деве и сказала:

– Ну что ж, пока! Приятно было познакомиться... Снова.

– А мне-то как приятно! – с жаркой радостью сказала Саша, и это было даже больше, чем искренне.

В порыве самых ярких дружеских чувств она бросилась обнимать Ледяную Деву, а потом и зачем-то Яну.

– А меня зачем обнимать? – недоумённо спросила Яна. – Мы же не прощаемся.

– И вправду, – сказала Саша.

Попрощавшись, Ледяная Дева отошла на некоторое расстояние, чтобы было пространство для прыжка.

– Удачи! – напоследок пожелала она. – Яна, ты непременно отыщешь свою маму.

Огорошила и удалилась. Оставила их и поднялась в небо. Белые хлопья снега упали туда, где она стояла. Её частицы. Они как бы оттянули её уход.

Девушки ещё долго смотрели в небо. То ли прощаясь с Ледяной Девой, то ли просто любясь этим чистым летним небом над головой. Наверно, и то и другое.

В любом случае, если бы не прыжок Ледяной Девы, они бы ещё долго добирались до солнечного лета из холодной зимы. Яну радовал этот факт, поскольку они очень сильно оторвались от стражей. Сашу, конечно, это тоже радовало, но не так, как ощущение полёта, высоты и самого умопомрачительного прыжка в её жизни.

– Всегда мечтала так уметь, – сказала одна из девушек, и принадлежали эти слова, конечно же, Саше.

Девушки развернулись и отправились на поиски кубка.

Коридор между деревьями, по которому они шли, создавал впечатление неслучайной их расстановки. Они стояли в двух ровных рядах, расположенных друг против друга. Может быть, кто-то расставил их так с каким-то умыслом. Может Матушка-Природа их так распределила. А может, они просто так выросли. Неизвестно.

Ни Яна, ни Саша об этом даже не думали. Саша была поглощена какими-то мыслями и уже долгое время не говорила ни слова. Вот это-то и беспокоило Яну, об этом она думала. Всё время Яна поглядывала на Сашу, но та этого, казалось, даже не замечала.

Они всё шли и шли. Бесконечна была дорога. Не было видно конца их пути. А Саша всё молчала. Это было странно, и от этого Яне было не по себе. Она уже косо поглядывала на свою спутницу, но что-либо сказать не решалась. Что могло заставить Сашу отказаться от слов и молчать? Яна и не знала, что та так умеет. Даже в самых бурных фантазиях невозможно представить молчаливую Сашу.

Яна лишь удивлённо поднимала брови, когда косилась на спутницу, потому что та была очень и очень далеко отсюда. Яна решила первой прервать молчание. Она уже собиралась начать разговор, но передумала.

Девушки продолжали свой путь, и Яна уже в упор смотрела на Сашу, искренне не понимая, что же происходит. Её спутница была далека от реального мира.

Молчание как пустыня. Она отгораживает от всего окружающего – ты в ней один. Если пожелаешь. Наедине со своими мыслями или без них. Молчание было стихией Яны, но никак не Саши.

– Саша, ты меня пугаешь! – всё же не выдержала Яна.

Саша с трудом отвлеклась от своих мыслей и остановилась, видимо, чтобы легче было сконцентрировать внимание на Яне. Саша не могла не думать о том, что её сейчас беспокоило.

– Это точно не ты. Сейчас со мной идёшь не ты, – сказала Яна.

Саша лишь непринуждённо пожала плечами:

– Это я, честно. С чего ты взяла?

– Либо это не ты, либо ты утратила свой уникальный талант.

– Да ни за что, – заверила Саша. – Просто сейчас я думаю.

Тут у Яны, фигурально выражаясь, просто отвисла челюсть.

– А ты умеешь думать? – спросила она, сражённая наповал.

За этот вопрос Саша удостоила её укоризненным взглядом. Таким, что Яна поспешила объясниться:

– Я имела в виду – не вслух, про себя.

– Я же Саша – суперхранитель. Я всё могу... Практически.

Кто же ещё на Свете умет так любить себя? Кто ещё на Свете так умеет любить этот Свет? Любить, как будто всё идеально. В чём же секрет? Может, для Саши вовсе и нет недостатков? Может, она и не знает про них? Нет, недостатки есть, просто Саша не придаёт им значения.

Она беспечно и бодро пошла дальше, будто прогуливаясь от нечего делать.

– И вообще, – сказала Саша, оборачиваясь, – с кем поведёшься – от того и наберёшься. Ты тоже от меня набралась.

От удивления Яна даже остановилась.

– Ты стала говорить по-другому, – сказала Саша, но тут же, весело усмехнувшись, поправилась: – Хотя, о чём это я? Ты вообще стала разговаривать.

Саша залилась смехом. Это надолго. Смех разнёсся по пустынным пейзажам и осел на деревьях, камнях и даже облаках. Смех был заразительным, и, казалось, природа смеялась вместе с ней. Всё смеялось, кроме Яны, – на неё, увы, не распространялась магия смеха.

– Может, тогда поговорим, – предложила Яна, когда Саша успокоилась. – И вы, о великий суперхранитель, разрешите заглянуть в глубины вашего сознания и поделитесь мыслями о поиске кубка.

– Кубок?! Ах да, точно, мы же должны найти его. Я о другом думала, – небрежно бросила суперхранитель.

Тут у Яны снова отвисла челюсть. Она никак не могла понять такое легкомысленное отношение к жизни.

– Я думала о том, что, когда мы найдём кубок и вернём баланс, другие ребята так и останутся в пансионе. В этом ужасном месте.

Саша переживала потому, что знала, что и это не навсегда. Потом стражи всё равно заставят исчезнуть тех, кто будет им не угоден. Сделают это без

сожаления и уж тем более без угрызений совести. Скорее всего, стражи пансиона даже не знают, что это такое.

Это неудивительно, ведь сами они выглядели как-то иначе. Их одежда, да и сами стражи словно качались в невесомости. Не были они похожи на людей, больше напоминали просто человеческие силуэты. Никто не знал, кем были стражи на самом деле и были ли они людьми вообще, неизвестно откуда они пришли. Но было одно большое «но» – стражи удивительно хорошо знали Центр Мира и то, как живут там люди, их уклад жизни и даже ценности.

Это делало их опасными, поэтому Саша знала, что ждёт остальных. Ей было их бесконечно жаль.

Тут Яну словно током ударило. Она поняла, что Саша не такая уж и легкомысленная. Несмотря на её вечную потребность в веселье и безответственное пренебрежение важными вещами, она способна чувствовать и сострадать. Ей не чужды переживания, она волнуется за других. Яна поспешила её утешить и ободрить. Она подошла к Саше и положила руку на плечо.

– Не печалься о них. Ни у кого из оставшихся нет семьи и родных. У них ничего нет в этом мире. А так хоть единицы из них получают ещё один шанс на новую жизнь.

Стражи выбирали таких, чтобы их никто не искал. Чтобы их исчезновение осталось незамеченным. Многих уже растоптала жизнь, у многих уже не было будущего. Им нужен этот шанс, чтобы кем-то стать в этой жизни и вырваться из тёмных закоулков самого дна, найти новую дверь в тупике. Но, как сказала Яна, это будут лишь единицы. И это факт, как бы ни печально это звучало.

– А я? – спросила Саша. – У меня же есть семья. Со мной они что, получается, налажали?

– Причём конкретно, поэтому они из последних сил будут гнаться за нами, чтобы оставить в тайне свой пансион.

– А с тобой что? Вернее, с твоей мамой. Я, конечно, понимаю, что вопрос деликатный, это личное, но мне жутко любопытно.

Как только в ней сочетается всё это? И очень так гармонично.

Яне было восемнадцать. В один поначалу прекрасный день она, по обыкновению, вернулась домой. С диском хорошего кино и ещё тёпленькой пиццей, которую купила на углу дома в маленькой пиццерии. Она была маленькая, но там всегда набивалось много народу. Они с мамой любили брать там пиццу, про которую все говорили так: «Пальчики оближешь!». А в чём их секрет, никто не знал. Сама пиццерия, разумеется, предпочитала им не делиться. Там просто говорили: «Мы готовим для вас с любовью». Это и было их лозунгом.

С такой же любовью Яна несла её маме.

– Мам, я дома. Как насчёт пиццы и первого фильма?

Но ответа не последовало. В квартире царила полная тишина. Ни шороха, ни звука. Яна поспешила в комнату мамы, предположив, что она задремала. Но толкнув дверь, она увидела лишь мебель и заправленную кровать. Яна отправилась в другую комнату. Но и там пусто. Во всех комнатах пусто. И на кухне, и в ванной тоже.

Яна решила позвонить маме, чтобы узнать, где она. Но и там ничего – вместо знакомого голоса запись оператора сотовой связи. Тревожные мысли закрались в душу.

Следователи недолго занимались этим делом из-за отсутствия каких-либо улик. У них не было ни одной зацепки. Они пытались хоть что-то найти, но всё безуспешно. Так Яна и осталась совершенно одна, представляя интерес для стражей.

– Мне жаль, – выразила сочувствие Саша. – Но помнишь, Ледяная Дева сказала, что ты её найдёшь, так что всё будет супер.

– Очень на это надеюсь. Спасибо.

Через пару шагов Саша снова спросила:

– А как тебя в детдом не забрали?

– С какой стати? Мне восемнадцать было. Сейчас двадцать четыре.

Саша была просто в ауте.

– Тебе?! Да ладно! А выглядишь на шестнадцать.

– А ты чего удивляешься? Самой двадцать два, а выглядишь, как четырнадцатилетняя девчонка, и ведёшь себя так же.

– Надо соответствовать внешности, – горделиво сказала Саша и поправила волосы.

Внезапно её шаги оборвались и она остановилась.

– А я-то думала, – сокрушённо сказала Саша, – я одна такая во всём мире. Молодо выгляжу, – сказала она, театрально поправив волосы.

Дальше – больше. Держись, Саша!

– Открою тебе секрет. В пансионе все такие.

Это сразило Сашу наповал. И она схватилась за сердце. Театрально.

– Что?! Этого не может быть. Всё, жить больше незачем, – отпускает сердце и как ни в чём не бывало спрашивает: – А куда мы, собственно, идём?

– Не знаю, – честно сказала Яна, продолжая куда-то идти. – Я, кажется, начинаю что-то вспоминать, или это лук ведёт меня. Словно автопилот.

Ноги сами вели её. Всегда предпочитая расчёт, планирование и обдумывание каких-либо вещей, Яна привыкла следовать только чётко сформулированным алгоритмам действий. Она никогда не полагалась на «авось» и на, как ей казалось, мнимую интуицию.

Но сейчас из-за отсутствия информации анализ был невозможен, а Яну волновал результат и скорость его получения, поэтому она готова была подкорректировать свои принципы. И, если лук будет вести её, она пойдёт за ним.

– Кстати, некомплект. Стрел нет, – заметила Саша.

Её слова заставили Яну крепко призадуматься. Действительно, где они? Это странно.

– Ты права.

Яна натянула тетиву до упора. Она почему-то слегка покалывала, но, несмотря на это, была приятна на ощупь. Тетива была упругая, и в ней чувствовалась мощь. Яна ощущала её всегда, когда прикасалась к луку.

К огромному удивлению девушек появилась стрела. Яна отпустила тетиву. Стрела улетела, но не так, будто это полёт по законам физики, а словно произвольно летит куда-то сама.

– Вот это я понимаю: высший пилотаж, – оценила Саша.

Ей нравились все эти штуки, которые можно было назвать крутыми или необычными, в общем, те, которые не вписывались в привычные рамки. Эти вещи делали быт интересным, окрашивая его в сотни тысяч цветов и оттенков.

Саша искренне радовалась таким вещам, которые могли быть совершенно простыми. Те, что просто вызывали у неё какие-то ассоциации. Так летящая стрела напоминала о скорости и драйве, поэтому Саша хотела видеть её опять.

Яна снова натянула тетиву, но стрела не появилась. Она попробовала ещё раз. Безрезультатно.

– Может он завис? – предположила Саша.

– Нет.

Яна сжала лук, оттого что в её подсознании что-то смутно рвалось наружу. Она пыталась понять, что это за информация и как её вспомнить. Яна сконцентрировалась на ней и, наконец, та всплыла наружу.

– Я вспомнила: стрела появляется только тогда, когда она нужна. Значит, стрела указала направление.

– Лук что, сам мыслит? – обескураженно спросила Саша.

– Не он – я. Это, видимо, я делаю. А он просто часть меня.

Яна уже начинала чувствовать какое-то единение с луком. Что-то наподобие духовной связи.

– Обалденная игрушка. А запасной нет? Я тоже такую хочу.

Яна отрицательно покачала головой. Саша из-за этого не расстроилась, потому что знала, каким будет ответ, но маленькие крохи сожаления всё-таки были. Ей нравился лук Яны. Подруга-защитник выглядела с ним очень воинственной. Такой одновременно пугающе-страшной и великолепной.

Однако ж Саша нисколько не завидовала. Ей нравилось быть хранителем, и нравились эти странные бумажки в её руках, на которых уже отпечаталось

время. Глядя на них, Саше казалось, что они окутаны какой-то мистикой и что-то в них скрывается. И она была права, ведь, как уже известно, они хранили секреты мироздания и тайны бытия. Тайны, к которым девушкам ещё только предстоит прикоснуться, которые они должны будут постичь и понять.

А пока же они продолжают путь. Идут вперёд, приближаясь к разгадке. А мимо «пролетает» пейзаж: и деревья, являющиеся его частью, и всё остальное, что может быть причастно к нему, а значит, и к Провинции.

А они всё шли и шли. Эта бесконечная изнуряющая дорога. И что же впереди? Где стрела? Неизвестно. Перед спутницами только даль. Они шли неустанно. А на Провинцию тем временем уже спускалась ночь. Такая же непроглядная, что и их мысли относительно поисков. И ничто не предвещало рассвета. Луна поднималась всё выше и выше.

Наконец Яна остановилась и села.

— Я без сил, — сказала она.

Усталость завоевала их тела, не собираясь возвращать. Она безраздельно властвовала.

— А я бы ещё тыщу километров прошла, — сказала Саша, садясь рядом, — если бы так не устала.

— Мы уже немало прошли. И ничего. Я вообще окончательно запуталась.

Усталость сдала свои позиции, уступив панике.

— Ничего страшного. Я тоже, — как всегда беспечно сказала Саша.

Усталость и паника, борясь, делили господство в молчании. Яна смотрела в одну точку и сжимала компас в кармане. Она уже чувствовала что-то наподобие волнения.

Саша разглядывала пейзаж, копошась рукой в траве.

Они прекратили движение, поскольку были в тупике. Впереди нескончаемые просторы горизонта. И только.

Яна встала, чтобы приблизиться к нему и разглядеть. Ей казалось, что она уже однажды видела похожий пейзаж. Она видела его из окна пансиона, а рядом

стоял страж. Тот, на чьей перчатке был знак Х7. Они втайне стояли у этого окна, и это секрет – то, о чём они тогда договаривались.

Саша продолжала копошиться в траве. Спокойно и безмятежно.

– И жизни не хватит, чтобы обыскать всю Провинцию, – констатировала факт Яна. – Знать бы, куда упала стрела.

Действительно, всё было бы проще. Скорее всего. Ну почему всё так сложно? Нет никаких подсказок, алгоритма действий, нет рядом наставника, который сказал бы, что делать. Как жаль, что всего этого нет!

– Да, жалко, что мы этого не видели, – сказала Саша.

Она поднялась с травы и подошла к Яне. Вдруг Яну посетило озарение. Вполне возможно, что причина безрезультатности их поиска кроется не в дальности расстояния, ведь они уже очень много прошли. Должны же были они уже на что-то наткнуться. Следовательно, стрела указала не конкретное место и не направление. Что если просто они ещё не дошли до кубка? Вполне возможно, им ещё долго идти. Но если отбросить это предположение, возникает другое. Это всего лишь теория, но стрела могла указать что-то совершенно другое, что именно, Яна не могла сказать, но можно констатировать следующее...

– Постой, мы не видели, или она не падала? – озвучила Яна свою догадку.

Но она не успела продолжить и развить свою мысль. Испуганный крик Саши взорвал пространство.

И не успела Яна обернуться, как злоющая собака налетела на неё и сбила с ног. Другие, свирепо рыча, бросились на Сашу. Той ничего не оставалось, как бежать что есть сил. Несмотря на главное из правил «О собаках», которым научили её папа с мамой. В этом правиле говорилось: «Ни в коем случае не бежать от собаки», но здесь можно и отклониться, потому что эти четвероногие церемониться явно не будут.

Саша бежала так, что пятки сверкали. Она ещё никогда в жизни так не бегала. И, если бы не эти злоющие собаки, она бы и не узнала, что умеет так быстро удирать. Вот что способны сделать страх и инстинкт самосохранения. Мы

открываем в себе то, что казалось нам недостижимым, тогда, когда нас, как говорится, хорошенько «прижмёт».

Саша носилась среди кустов и деревьев, казалось бы, с невообразимой скоростью. Оторваться от этих собак не представлялось возможным, они вот-вот будут кусать за пятки. И тут одна из них вылетела прямо перед Сашей, которая буквально чудом перескочила через это животное, громко вопя:

– Ааааа. У них на лбу знак пансионааааа...

Отметина в виде спирали красовалась на лбу этих четвероногих с длинной густой шерстью серого цвета. Их уши треугольниками стояли торчком. А в больших, круглых, голубых глазах читалась разумность. Эти глаза были как у людей и от этого бежали мурашки по коже.

– Думаю, это их гончие, – кричала Яна.

Она лежала на спине, а собака щёлкала над ней своими острыми клыками. Единственное, что Яна видела, – это её угрожающую пасть. И девушка чувствовала её влажное дыхание.

Клац-клац. Клац-клац. Клац-клац. Прилагая громадное усилие, Яна упиралась ей в шею своим луком, пытаясь таким образом сдержать.

Одна из собак подняла свою мордочку вверх и начала выть. Это был позывной для их хозяев, которые придут и окончательно сломят их сопротивление. Однозначно сломят, потому что силы будут не равны. Девчонкам не выстоять.

– Она зовёт стражей. Мы попались, – в отчаянии выкрикнула Яна.

Она продолжала сдерживать мощный натиск. Отчаянность и безвыходность ситуации заставили её мобилизовать свои резервы. Из всех сил она ударила собаку своим луком и, наконец, сбросила её. Скрытые резервы вырвались наружу, когда Яну сильно прижали к земле.

Другая гончая уже была в полёте, норовя вцепиться зубами в хрупкую по сравнению с каменными клыками спинку Саши.

Девчонка пригнулась.

Заточенное собачье оружие пролетело в паре миллиметров.

Высвободившись, Яна натянула тетиву. Ну, сейчас она вам покажет! Эй ты, что справа, берегись! Летит стрела к тебе.

Стрела коснулась шерсти и, проскользнув по ней, вопреки ожиданиям, улетела дальше. Яна изумлённо смотрела на это. Она не желала верить, что существует нечто неуязвимое для её стрел.

И это нечто уже летело навстречу.

Ну что же, не стрелами, так луком. Яна ударила собаку, и та отлетела. Далеко.

Тем временем реактивный двигатель Саши сдавал позиции. Собаки уже могли цапнуть за пятки.

Саша прыгнула вверх. Зацепилась за ветку.

Её пятки «проплыли» перед самым носом рычащих преследователей. В последний момент. Соблазнённая такой возможностью, Саша не удержалась и дала им пинка. Собаки покатались по земле.

Рычащая особь в полёте надвигалась на Яну. Угрожающе. Раскрыв свою пасть. Со страшными острыми клыками.

Девушка подставила своего защитника. Свой верный лук.

Челюсти сомкнулись.

На нём. Всё же лучше, чем если бы это была её шея. Яна раскрутилась и сбросила собаку на парочку её же собратьев. Неплохо – одним ударом вывести из строя сразу несколько противников. Однако надолго ли?

Путь был расчищен. Саша поспешила к Яне.

Девушка-хранитель делает сальто. Прокатывается по спине собаки, от которой мурашки уже по твоей спине. Ещё одно сальто. Она пластична и грациозна.

Скорость. Драйв. Её кудри в воздухе летают.

Она отталкивается руками от земли. Перелетает сразу через несколько свирепых собак.

Адреналин. Бесстрашие.

Саша ликует. Победно приземляется рядом с Яной.

– Ух-ты, оказывается, эти пансионные тупицы меня чему-то научили, – тараторила Саша.

Но разговаривать некогда. На них уже спешат наброситься. Яна схватила Сашу за руки. Раскрутила вокруг себя. Сашины ноги оторвались от земли и сбили налетающих собак.

Яна принимает ещё одну попытку поразить их стрелами. Но нет, они снова скользят по шерсти и улетают. Цель остаётся позади. И как же теперь, спрашивается, совладать с ними?

– Я подарю им молодость, – сказала Саша, разворачивая письма. – Они превратятся в щенков и не будут такими злыми.

Тем временем Яна не оставляла попыток. Продолжала осаждать противника стрелами. Саша рылась в письменах. Яна стреляла. Она не жалела ни своих рук, ни стрел.

Яна даже не задумывалась, что их количество может быть ограничено, просто потому что знала, что это безлимит. Она стреляла и стреляла, щедро одаривая врага своими стрелами.

Яна очередной раз натянула тетиву, целясь при этом в голову.

Стрела пронзила пространство.

Поразила злую собаку. Яна ликовала.

Её стрела вонзилась прямо в знак в виде спирали на лбу гончей, и та замерла.

Саша тоже не шевелилась, шепча над письменами. Её глаза были закрыты. Затем что-то начало происходить. А точнее, что-то зашуршало. Всё под ногами задрожало. И тут земля разверзлась. Глубокая бездонная трещина поползла прямо к девушкам.

Она неумолимо приближалась.

Яна отскочила в сторону.

А Саше повезло меньше. Она бросилась наутёк. Трещина последовала за ней. Земля расходилась прямо там, где ступала нога Саши.

Она вопила. Бежала зигзагами.

А трещина повторяла её траекторию. Несколько собак упали в бездонную щель. Остальных Яна поразила своими стрелами.

Саша продолжала отчаянно бежать.

Трещина догоняла.

Она следовала за ней по пятам. Стало ясно, что настигнет. Это уже был вопрос времени.

И всё-таки земля разверзлась под ногами Саши. Она бежала по воздуху всего около секунды, а потом начала падать вниз, неизвестно куда. Пропась была бездонна. Ещё долго было видно, как Саша падает вниз. Её крик отдавался эхом.

Яна уже мчалась туда на всех парах.

Земля начала сходиться. Щель на глазах становилась всё меньше и меньше.

Ни о чём не думая, ни секунды не сомневаясь, Яна бросилась туда.

Она должна защищать Сашу и доставить её целой и невредимой. Их жизни и пути плотно переплелись, но не только поэтому, а просто потому что она не могла её взять и бросить, какой бы навязчивой та ни была.

Яна бросилась в трещину, но времени уже не было, и она с ужасом видела, как земля сходится под её ладонями.

Девушка упала на землю, которая сошлась так, что от трещины не осталось и следа. Яна лихорадочно щупала землю, не желая верить, что та непроницаема. Она всё щупала и щупала, отказываясь принимать действительность.

– Нееееет! Саша! – в отчаянии закричала Яна.

Ничего не найдя на земле, она, наконец смирившись, встала.

– Ну, води меня к ней, – обратилась Яна к своему верному товарищу луку. – Покажи, где вход... если он есть.

Она натянула тетиву и выпустила стрелу, которая поднимается в небо и, снова нарушая законы физики, меняет траекторию и улетает вправо.

Яна глубоко вздыхает. Как и где теперь ей искать свою спутницу? Вероятность не найти Сашу сильно давила на нервы. Отсутствие информации как минимум раздражало. Тем не менее, Яна расправила плечи и отправилась за стрелой, крепко сжимая компас рукой в кармане.

Он напоминал Яне, что нужно идти дальше и выполнить всё то, что было ей предписано в тёмной комнате пансиона. Тогда силуэт стража «обрисовал» ей чёткие инструкции, и Яне был предельно ясен план. Девушка думала: всё... хотя нет, она, скорее, надеялась, что всё пройдёт гладко. По крайней мере, с предписаниями всё, казалось, будет легко. А теперь же первоначальный план уже не был актуален, и они просто застряли здесь, в Провинции Мира.

Яна уже не знала, что теперь делать и что будет дальше. Тем более этого не знала Саша, которую сейчас несло быстрым течением подземной реки. И как ни странно, там было светло. Коричневые шершавые своды из песка освещались непонятно чем. А течение реки было настолько стремительным, что Сашу заносило на всех поворотах, и она ударялась о своды. Её кидало из стороны в сторону.

При каждом очередном повороте у Саши появлялась новая забота – как бы не удариться. В отличие от Яны, которая сейчас спокойно шла по лесу, отодвигая ветки кустов и деревьев одну за другой. Они были податливыми и мягкими. Своды же подземной реки были невероятно жёсткими, а её течение, наверно, самым быстрым во всём свете.

Впереди Саша увидела, как некоторые капли отделяются от общей воды и устремляются вверх. Ударяясь о потолок, они падали обратно. Не успела Саша, толком испугаться, как её вместе с каплями стало поднимать вверх. Она с огромной прытью пыталась плыть вперед. Девушка так гребла руками, что позавидовал бы олимпийский чемпион по плаванию.

Однако Сашу всё же поднимало вверх.

– Нет! Нет! Нет! – кричала она.

Сашу всё продолжало поднимать вверх, тогда она нырнула под воду. Однако это только усилило силу подъёма, и верхние своды стали быстро приближаться. Саша пискнула и обхватила голову руками. Удар оправдал все ожидания с лихвой.

А листва деревьев была очень приветлива к Яне. Девушка вышла на небольшой луг с цветами. Они росли на земле, но были абсолютно сухими. Яне

захотелось прикоснуться к ним, что она и сделала, опустившись на корточки. Путница протянула руку и тут же отдернула её. Цветы начали оживать, расцветая и наливаясь цветом, жизнью. Вряд ли кому-то доводилось наблюдать подобное. Казалось, само солнце протянуло к ним свои руки. Оно ласкало их.

Аромат оживших цветов был очень приятен, и Яна, закрыв глаза, наслаждалась им. Он был приятен, мягок и свеж. Это цветочный бриз, как стихия. И эта стихия словно наполняла всё её существо, пробираясь в самые потаённые уголки души.

Саша же сейчас была в руках другой стихии. Стремительной и опасной. Даже порой эта водная стихия казалась жестокой и беспощадной. Девушку кидало в разные стороны, ударяло о своды. Поначалу Саша кричала во всё горло, надрывая голосовые связки, но потом перестала и даже немного привыкла к этому водовороту, который явно был бесконечным.

Всё вроде уже «устаканилось», но впереди показались камни. Вода ударялась о них и разрывалась на сотни капель, разлетавшихся многочисленными брызгами во все стороны. Стремительное течение быстро приближало Сашу к опасным камням, делая столкновение неизбежным.

– Мамочки! – пропищала Саша.

Её дыхание остановилось. Яна же глубоко вдохнула, наслаждаясь ароматом дивных цветов, потом открыла глаза. Саша, напротив, зажмурилась перед неизбежностью столкновения, которое наводило ужас на неё. Он как будто бы иссушил Сашу изнутри. Теперь она была такая же, как цветы, которые снова стали сухими за спиной уходящей Яны.

Сашу ударило правым плечом о камень. Ничего такой, достаточно хороший, наитвердейший. Тут же ударило левым плечом о другой. Тоже достаточно хороший камень...острый. Но самый мощный удар был ещё впереди.

Сашу развернуло кругом.

Ударило грудью.

– И сказать-то смешного нечего! – думала она.

– Необыкновенно вкусно! – думала Яна в этот же самый момент.

Яна пила водичку из струи, которая тянулась между двумя скалами. Она стекала с одной и в воздухе параллельно земле тянулась к другой скале. По ней струя воды невообразимым образом текла вверх.

Утолив жажду и вытерев губы подушечками пальцев, Яна отправилась дальше. На душе у неё уже было спокойно и безмятежно. И у Саши были такие же чувства. Она уже не кричала, когда вода несла её и ударяла о своды.

Яна отодвигала ветки кустов и деревьев. Одни за другими, следуя за своей стрелой и всё ближе продвигаясь к ней и, очень бы хотелось верить, к Саше. Яна уже перестала переживать, что не найдёт её. Девушка-защитник поняла: Саша не пропадёт, какой бы легкомысленной она ни была.

Костёр за очередными кустами отвлёк Яну от её рассуждений. Возле костра в ночи она увидела силуэты пяти людей, сидящих вокруг него. В ноздри ударил знакомый, но давно забытый запах чего-то. Яна не могла вспомнить, чего именно.

Издали были слышны голоса этих людей. Яна притаилась за кустами и стала вслушиваться. Вряд ли эти люди как-то связаны со стражами. Не похожи они на тех, кто хоть когда-то имел с ними дело, потому что стражи всегда оставляют отпечаток на личности человека.

— Я не знаю. Мы давно уже должны были прийти на место, — говорил один из них, судя по голосу, молодой парень.

Яна вгляделась в силуэты всех этих людей, и стало ясно, что это молодёжь.

— Меня больше волнует, что это за место и почему наши приборы не работают, — сказал тихий женский голос, в котором чувствовалась некая рассудительность.

— Ничего не понимаю, — послышался второй мужской голос, — всю жизнь ходил этим маршрутом...

— Сколько можно уже здесь плутать? — вмешался в разговор другой женский голос. — Я устала и хочу домой.

Голос этой девушки был измученным.

— Мне тоже интересно, когда я увижу знакомые места? — поддержала её ещё одна девушка, наливая что-то из чайника.

Она протянула кружку той, у которой был усталый голос.

– Девчонки, не паникуйте. Всё будет хорошо, – поспешил успокоить один из парней.

– Припасов у нас пока достаточно, – сказал второй парень.

Девушка, разливающая из чайника, протянула ему кружку.

Окончательно убедившись, что эти бедняги никак не связаны со стражами, Яна решила выйти.

«Саша бы сейчас непременно сказала так: «Ну и занесла же их сюда нелёгкая» – подумала она, выбираясь из кустов.

Эти бедняги ошеломлённо уставились на Яну.

– Здравствуйте! – сказал один из парней и подошёл к ней. – Вы, наверно, местная. Подскажите нам, пожалуйста, как пройти к турбазе.

А, ну теперь всё понятно – это какие-нибудь скауты-туристы.

– Мы заблудились. Наш компас почему-то не работает, – сказала девушка с рассудительным голосом.

– Здравствуйте! – поздоровалась Яна. – Вы очень далеко ушли, – сказала она. – А компас не работает, потому что здесь особые магнитные поля.

– Помогите нам, пожалуйста, – попросила девушка с уже менее усталым голосом, в котором отчётливо были слышны нотки надежды.

Яна, не колеблясь, достала компас из кармана. Она решила отдать его им, в тот самый момент, когда услышала, что они заблудились. Она ни секунды не сомневалась в принятом решении.

– Вот возьмите. Мой компас поможет вам выйти. Он адаптирован к этой местности.

Глубоко вздохнув, Яна не без сожаления протянула одному из парней этот бесценный для неё компас. Отдавая его, она чувствовала то же самое, что испытывала, когда получала.

Она ощущала потерю, когда руки в перчатках со знаком Х7, вкладывали этот компас в её руки. Слезы стояли в глазах, она не могла пошевелиться. Руки в перчатках сами заботливо загнули её пальцы, закрыв ладонь.

Теперь этот «дорогой» компас лежит в чужих ладонях. Двое парней склонились над этим устройством.

Тем временем девушка с рассудительным голосом пригласила Яну к костру. Она подошла к нему и протянула руки. Жар от огня тут же наполнил её клетки теплом. Яна уже и забыла, что такое быть тёплой. И сейчас она вспомнила, как это приятно. Девушка настолько погрузилась в это ощущение, что стала слышать своё дыхание. Остальные звуки словно заглушались. Как приятно вспоминать забытое! Как приятно ощущать себя живой, теплокровной!

Одна из девушек снова что-то налила в кружку из чайника. Яна вновь ощутила этот знакомый и забытый запах. Она ещё раз попыталась вспомнить, что это может быть, но не смогла.

Девушка подошла к Яне и протянула ей кружку.

– Может, кофе? – гостеприимно предложила она.

Так вот что это! Кофе! Точно, это же кофе!

– Настоящий?! – невольно вырвалось у Яны.

Девушка кивнула.

Яне даже не верилось, что сейчас она будет пить кофе. Это одна из тех вещей, которые были настолько забыты, что казалось, они были только в её прошлой жизни. У Яны промелькнула мысль о том, что жаль, что здесь нет её спутницы-подруги. Но потом она подумала, что в этом нет ничего страшного, ведь Саша в пансионе относительно недавно и вряд ли она успела забыть, что такое кофе.

Яна обхватила кружку обеими руками, она была тёплая. Девушка с удовольствием принялась пить кофе. Вроде такая мелочь, а как приятно!

– А вы охотитесь, да? – спросил один из парней, указывая на лук на плече Яны.

– Ээээ...да.

– А мы здесь ни одного животного не видели, – сказал второй парень.

Яна поняла, что придётся соврать:

– Это потому что надо знать, где искать.

Она сделала большой глоток, чтобы поскорее допить и распрощаться с ними.

– Мне пора. Спасибо за кофе, – поблагодарила Яна, возвращая кружку.

Она сожалела о том, что ещё одну она выпить не может. А ей так этого хотелось.

– Вам спасибо. Большущее, – сказала одна из девушек, у которой был усталый голос.

Яна кивнула в ответ и сказала:

– Только вы прямо сейчас отправляйтесь и идите как можно быстрее. Местные не любят чужих.

Да, этим туристам-скаутам крупно повезло, что они ещё не наткнулись на местных в лице стражей пансиона, тогда никакую турбазу они бы уже не увидели. Скорее всего, никогда.

– До свиданья! – попрощались туристы.

– Счастливо! – сказала девушка, разливающая «настоящий» кофе.

– И вам счастливо добраться! – сказала Яна, скрываясь в кустах.

Туристы, послушав совет, принялись быстро собираться. Дальнейшая их судьба Яне будет неизвестна, если она преодолит все заросли кустов и деревьев, через которые сейчас идёт, без нежелательной встречи со стражами.

Природный ландшафт этих мест в данный момент был тих и безмятежен. Казалось, у каждой его частички своя жизнь с не много ни мало личным пространством. Эти частички наедине с собой словно глядели вдаль и едва уловимо раскачивались в такт лёгкому ветерку этой ночи, а всё, что происходило вокруг, их не волновало.

Вдруг органы Яны, отвечающие за восприятие звуков, уловили нечто, напоминающее хлопки. Она не сразу поняла, что это конкретно. И лишь когда птицы закружили над её головой, стало ясно, что это звук их крыльев.

Крылатые создания начали превращаться в людей. Они вставали на землю в опасной близости, и Яна натянула тетиву.

– Кто вы? – закричала она.

Про них Яне не рассказывали, поэтому она не знала, что им могло быть нужно и чего ожидать.

– Извини, если напугали тебя, – заговорили они все разом.

И говорили они так, словно это был хорошо сложенный хор голосов.

— Мы кочевники, — продолжили люди-птицы, — летаем вместе с ветром. У нас весть для тебя.

— Говорите, — сказала Яна, продолжая держать тетиву натянутой.

Её руки отнюдь не дрожали, она была тверда и воинственна как никогда. Защитник находилась в полной боевой готовности и могла мобилизовать все свои силы в любой момент. Не было ни сомнений, ни даже инстинкта самосохранения и лишь маленький намёк на страх. Он не владел ею, он был холоден и так же твёрд. Вероятно, это потому, что она защитник!

— Там, где не кончается движение, мы встретили девушку, — поведал хор голосов людей-птиц. — Она сказала, что ищет подругу. С высоты полёта мы увидели тебя и подумали, что, возможно, это ты.

Яна поверила и бессознательно опустила лук.

— Да. Я ищу кое-кого.

— Она просила передать, если встретим тебя...

Это хорошо — теперь Яна наверняка найдёт Сашу.

— У меня всё в лучшем виде, — сказал хор голосов Саши.

Это тоже хорошая новость.

— Ищи её на востоке у водопада, — сказали люди-птицы сложенным хором, одновременно поднимая руки и указывая направление. — Это недалеко. А нам пора лететь дальше.

Любезно передав слова Саши, люди снова начали превращаться в птиц. Они немного покружили над головой Яны, а затем улетели. Девушка, провожая их взглядом, смотрела, как они летят к луне, и пыталась догадаться, куда же эти люди-птицы отправились сейчас, куда полетят дальше, что это будут за дали.

Такие же мысли были и у Саши, когда они улетали от неё, чтобы продолжить свой путь. Она также пыталась представить себе места, в которых они окажутся. Ей казалось, что они непременно будут прекрасны и будут вызывать если не смех, то хотя бы улыбку. Но вот до встречи с ними Саше было далеко не весело, потому что она с криком падала с водопада.

Саша вынырнула из воды и поплыла к берегу. Выйдя на сушу, она, совершенно обессиленная, легла на землю.

– Хоть бы инструкцию дали, – проворчала девушка-хранитель.

Немного оклемавшись, Саша села и принялась листать письма.

– Сухие в отличие от меня. Ну, как нет-то? – усмехаясь, сказала хранитель.

Девушка с сырыми кудряшками продолжала листать полностью сухую пергаментную бумагу. Вскоре она усмехнулась ещё раз.

– Ах, вот она – инструкция. Ну-ка, посмотрим, что здесь.

Саша остановилась на одной из страниц и долго просто смотрела на неё. Неужели инструкция длинная и сложная? Как раз-таки Саша зависла, потому что всё руководство пользователя – это одна скупая строчка.

– Просто загляните в глубины своего сознания, – прочитала Саша. – И эти туда же!

Эта всегда весёлая девушка хотела как-нибудь съязвить, но её отвлек шум. Это были какие-то хлопки. Саша подняла голову и увидела птиц, хлопающих своими крыльями.

Птицы кружили над водопадом, чтобы напиться воды. Подлетали и захватывали капли своими клювами. Отлетали, чтобы вновь возвратиться. Саша смотрела на них. И на водопад.

– Глубины сознания, – задумчиво произнесла она, – глубины...

Какие-то мысли начали проскальзывать в её голове. Саша, давай-давай, думай!

Она принялась развивать свою идею, догадку. Мысли стали «носиться» в её голове. Как только они влились в одно общее движение, Саша радостно вскочила.

– Точно! Вода несёт информацию. Она по-любому помнит всё, что здесь было. Ну, я на это надеюсь...

Молодец, Саша! Обуреваемая радостью, она вприпрыжку бросилась к водопаду. Усталость как рукой сняло. Намечавшийся сдвиг в поисках зарядил энергией на все двести процентов.

К этим двум сотням прибавилось ещё немного. Саша резко остановилась. Она сперва немного испугалась, потом изумилась. И всё это из-за отражения птиц в воде. И не из-за его отсутствия. Конечно, отражение там было, но... в воде отражались люди.

– О-бал-деть, – только и выдавила суперхранитель.

У Саши снова проскользнули кое-какие мысли. Она захотела расспросить этих людей. Вдруг они что-то знают. И эта мысль грела. Но тут же проскользнула другая – холодная. Непонятные птицы могут напасть на неё и причинить вред. Несмотря на это, Саша долго думать не стала.

– Товарищи, можно вас на минутку?

Верх взяла отнюдь не мысль об очередном наметившемся сдвиге, а не что иное как любопытство.

Птицы, видимо, утолив жажду, отлетели от водопада. Они, хлопая крыльями, кружили над головой Саши и одна за другой превращались в людей. Вскоре они уже все стояли на земле на двух ногах рядом с Сашей.

– Здравствуйте! – поспешила она поздороваться.

– И мы приветствуем тебя, – сказали люди-птицы.

Саше понравился их хор голосов. Она подумала, что это здорово!

– Можно задать пару вопросов?

Прежде чем спрашивать, Саша решила узнать, можно ли вообще спрашивать. Случись эта встреча раньше, она бы не стала церемониться, но с некоторых пор у неё появилась какая-то учтивость. По крайней мере, что-то похожее на неё. И из-за этого она уже не могла идти танком «в лоб».

– Спрашивай, – сказал хор голосов.

Люди-птицы говорили одновременно, с одной интонацией, с одной скоростью, с одним выражением.

– Вы случайно нигде не натыкались на какой-нибудь кубок?

Хор голосов пресёк один из наметившихся сдвигов, срубив его на корню. Люди-птицы следуют за ветром, они летают везде, были во всех уголках, но ничего подобного не видели.

– Блин, – от досады сказала Саша.

Вдруг её озарило: может они Яну видели! И девушка рассказала людям-птицам, что ещё она ищет подругу, при описании которой единственное, что Саша упомянула:

– Она такая... с луком.

Хор голосов опять пресёк все надежды.

– Блин блинский, – снова вырвалось у Саши от досады. – Если увидите её, то передайте, что у меня всё в лучшем виде.

Люди доброжелательно кивнули и снова один за другим стали превращаться в птиц и кружить над головой Саши. Хлопая крыльями, они поднялись в небо.

– Спасибо, – напоследок крикнула Саша.

Девушка смотрела, как птицы улетают за горизонт, пока они совсем не скрылись, и думала о том, куда эти случайные знакомые летят, пытаясь представить себе эти места, которые, как ей казалось, должны вызывать хотя бы улыбку, а ещё лучше – залиvistый смех, который появляется, когда тебе где-то просто хорошо.

– А я загляну в глубины сознания, – сказала Саша, направившись к водопаду.

Она встала на камень перед льющей водой и подумала о том, что нужно расслабиться, потому что вода любит спокойствие.

Настроившись на «волну» беззаботности и безмятежности, Саша протянула руку и дотронулась до воды. Она щекотала ей ладонь.

В воде начали появляться какие-то очертания. Сначала было ничего непонятно, но постепенно линии становились чётче, цвета ярче и Саша увидела, что это старцы, чьи белые одежды напоминали одеяния Древней Греции. Напротив них стояли молодые люди в синих плащах с капюшонами.

Саше невольно захотелось пойти к ним. Несмотря на то, что это явно бредовая идея, она сделала шаг вперёд. Потом ещё один. Ещё шаг. И так она оказалась в рядах молодых людей с капюшонами. Среди них Саша увидела себя.

Тут её внимание привлекло другое. Кубок спускался сверху. У Саши даже спёрло дыхание. «Вот он! Вот он! Вот он!» – только и крутилось у неё в голове.

Это просто нереально увидеть то, что ты так долго ищешь и никогда не видел. Саша была готова вцепиться в него. Она крепко сжала письмена в своей руке.

Хранители в синих плащах подняли головы вверх, чтобы узреть этот момент. Кубок продолжал спускаться вниз. Его золотые узоры ползли по нему плавно и слегка даже лениво.

Саша во все глаза смотрела на него, боясь даже моргнуть, чтобы не упустить ни одной секунды и смотреть на кубок как можно дольше. Она жадно смотрела на него, на его золотые узоры, на все линии и изгибы.

Кубок остановился между молодыми хранителями и старцами, повиснув в воздухе. Саше захотелось тут же броситься на него и схватить или хотя бы коснуться его. Хранители один за другим протягивали руки, чтобы взяться за кубок. Саша протянула свою руку тоже и взялась за долгожданную вещь. Это ощущение было неописуемо, и даже сама хранитель не смогла бы его описать. Саша ещё крепче сжала руку с письменами.

Один за другим старцы начали уходить. Хранители неподвижно смотрели им вслед и только «сегодняшняя» Саша слегка ёрзала на месте. Она пыталась запомнить старцев. А их становилось всё меньше и меньше, пока последний не скрылся из виду. Так древние и ушли из этого мира.

Очертания и линии начали терять свою чёткость, цвета как будто бы утрачивали насыщенность и яркость. Всё размылось водой, которая каждый раз уносила с собой всё новые частицы изображения, пока ничего не осталось, кроме потока самой воды.

Увиденное Сашей погрузило её в глубокие мысли, заставив крепко задуматься. Она сама не заметила, как спустилась с камня и пошла по траве. Тут она решила положить письмена в карман и с удивлением обнаружила, что её одежда снова сухая до последней ниточки, до последнего волокна в ниточке. Чрезмерно довольная этим, она отправилась в чащу на дальнейшие поиски. Во-первых, ей было скучно сидеть на одном месте. Во-вторых, кубок сам собой не найдётся, а Саша считала, что если что-то ищешь, нужно действовать.

Яна знала, что именно по этим двум причинам она может и не застать у водопада свою энергичную спутницу, поэтому девушка быстро бежала сквозь растительность. Кусты не давали проходу, ветки цеплялись за волосы, но Яна всё бежала и бежала, стирая подошву обуви. А Саша всё дальше уходила в чащу.

Они могут ещё долго не встретиться. Как жаль! Неужели это судьба их разводит и не суждено им встретиться именно сейчас. Что ж... надо надеяться на лучшее.

Саша уже далеко углубилась в чащу, но тут за спиной она услышала знакомый шелест листвы. И он снова звал её куда-то. Она снова пошла за ним. Шелест прыгал с ветки на ветку, с куста на куст. Он волновал их, а потом оставлял в покое, перебираясь на соседние.

Так невидимый друг привёл Сашу снова к водопаду и показал ей то, чего она просто в упор не видела до этого.

– Янина стрела! – воскликнула Саша. – Теперь всё встало на свои места. Ура! – кричала Саша, хлопая в ладоши.

Тут из кустов выскочила и сама Яна. Саша закричала ещё громче и взяла её за руки. Девушка-хранитель прыгала в бодром, весёлом настрое, тряся Янины руки. Та тоже прыгала от радости, но более сдержанно, зато она сказала:

– Вот не думала, что скажу это. Но я никогда не была так рада тебя видеть!

От этого Саша ещё резвей стала прыгать.

– Яна, я знаю, где искать кубок. Ты была права, мы не видели, где упала стрела, – принялась Саша тараторить, – потому что она не падала. А та, что ты послала за мной, упала. На землю.

Саша так «частила», будто боялась, что не успеет всё рассказать. Но на самом деле ей просто жутко хотелось поговорить с кем-то, кроме себя самой.

Они перестали прыгать и увидели, что стрела медленно растворяется в воздухе и исчезает.

Саша снова принялась тараторить. Ей не терпелось рассказать, что она видела церемонию передачи кубка. Видела, как древние передали его им – хранителям.

В ответ на вопрос Яны: « Где? Как?» – Саша принялась эмоционально рассказывать, размахивая руками. Оттягивая футболку и дёргая за штаны, поведала про то, что её «любимая» пансионская одежда чудным образом высохла сама по себе. Снова размахивала руками. Потирала грудь, вспоминая камни подземной реки. И опять махала руками, как птица крыльями. И наконец, протянула руку вперёд, рассказывая о водопаде, где и увидела церемонию передачи кубка.

– Он спустился сверху, – перешла Саша к главному в своём рассказе. – Его нельзя найти, как обычную вещь, потому что мы на одном уровне, а он на другом. Выше.

– То есть нам нужно подняться на один уровень вверх, – заключила Яна.

– Да, да, да, – снова затараторила Саша.

– Но как это сделать? Есть идеи?

Саша задумалась, смотря вниз. Она какое-то время так и стояла неподвижно, уткнувшись взглядом в землю. Её глаза были как стеклянные и ничего не выражали. Если бы не шумное дыхание, Яна бы забеспокоилась.

Потом Саша молча подняла глаза в небо и, улыбнувшись, сказала:

– Надеюсь, что сработает!

И Саша принялась рассказывать о том, как её в подземной реке подняло вверх и ударило о верхний свод. Во всей красе подробностей. И она не просто говорила, а почти кричала.

– Больновато, наверно, – сочувственно сказала Яна, когда Саша закончила свой рассказ, потирая плечо.

– Ещё бы!

Саша, спохватившись, начала осматривать себя. Такое приключение точно должно было оставить следы.

– Ух ты! – обрадовалась она. – Синяков вроде не осталось.

– А где это место? – спросила Яна.

– Понятия не имею, – небрежно сказала Саша, продолжая себя осматривать.

Потом она деловито прибавила:

– Ты покажешь.

Это заставило Яну слегка улыбнуться. Поначалу она даже не хотела брать в руки лук, потому что ей не нравилась мысль, что это оружие. Однако теперь ей он был по душе. Ей нравилось, что её лук не только практичный и универсальный, но и то, что он просто уникален. И защитник ни за что бы не сказала, что обладает им, она называла это единством.

Яна с удовольствием натянула тетиву. Материализовалась стрела. Девушка отпустила тетиву, она слегка вздрогнула, издав тихий мелодичный звук. Стрела поднялась в небо и улетела в горы.

Направление указано, а значит снова в путь, поэтому Яна устало вздохнула. А Саша чуть не хлопала в ладоши. Ещё бы, опять куда-то тащиться!

Они шли по лесу, и Саша, бодрая и весёлая, смотрела по сторонам. Яна же, усталая, шла чуть поодаль.

Саша как-то заинтересованно смотрела по сторонам, казалось, она вглядывается в дебри окружающего их леса и чего-то ждёт.

– Только я да ты. И тишинаааа, – говорила она, понизив голос и слегка шипя. – Прикинь, щас кто-нибудь выпрыгнет из-за дерева, – резко прибавила она.

Яна тут же опровергла это предположение:

– Не думаю. Здесь есть жизнь, но людей нет.

Яна говорила своим привычным спокойным и размеренным тоном, но в нём уже было меньше холода, сухости и безразличия. Он стал более живым!

Саша, несмотря на то, что и так была чересчур оживлённой, стала ещё активнее и даже прибавила шаг. Она продолжала с любопытством оглядывать окружающий пейзаж.

Саша ещё немного ускорила, и Яне пришлось догонять её. Это было сделано вовремя, потому что Саша, любуясь пейзажем, запрокинула голову и перестала смотреть под ноги. Яна успела поймать её, когда та споткнулась о торчащие из земли корни.

– Спасибо. А ты как раз вовремя. Самый настоящий защитник!

– Раз уж нас так расставила история – всегда к вашим услугам.

Саша довольно хмыкнула:

— Чувствую себя важной персоной с личным телохранителем.

Если Яна и усмехнулась, то этого не было заметно.

— Тебе никакой телохранитель не нужен, чтобы себя так чувствовать, — заметила она.

— Да, я такая, и я такая одна, и в этом я великолепна.

Да уж, исчерпывающий ответ.

Довольная не чем-то конкретным, а вообще просто жизнью, Саша снова неосознанно прибавила шаг. Она идёт, блаженно разглядывая пейзаж, и разве что ворон не считает, чисто потому что их здесь нет.

Яна идёт со средней скоростью, не пытаясь угнаться за Сашей, которая всё прибавляет и прибавляет. Показатели на спидометре движения последней начинали зашкаливать. Однако вскоре стрелка на нём упала до нуля.

— Поспесишь — народ насмешишь, — сказала Яна, останавливаясь.

— Знаю я эту поговорку, — томно ответила Саша. — Ради тебя же стараюсь, ты же хочешь всё поскорее доделать и домой ускакать.

Саша запуталась в лианах и повисла на них. Со стороны она напоминала марионетку, привязанную к множеству ниточек. Она выглядела такой же беспомощной. Лианы не давали ей даже пошевелиться, они зацепились и за волосы тоже, переплетаясь с ними.

— Вообще-то я как-то об этом уже и не думаю, — высказалась Яна. — А в данный момент постараюсь ради тебя.

Яна попыталась убрать лианы, но это оказалось не так-то просто. Они были липкие и потому приклеивались, как клей, внушающий своим качеством настоящее уважение. Девушка-защитник дёрнула за ниточки-лианы, оккупировавшие руки Саши, которые в этот же момент метнулись вверх. Тогда Яна подошла к подруге совсем вплотную. Она старалась не задевать лианы, но всё же случайно зацепила одну из них. Эта лиана дёрнулась, и нога Саши тоже.

Яна принялась освобождать подругу. Саша молча и терпеливо ждала, и, только когда дело дошло до волос, она вскрикнула.

— Ой, мои волосы!

— Потерпи ещё немного.

Яна убирала последние лианы. Самые последние оказались самыми стойкими. Они без боя не сдавались, стараясь отвоевать как можно больше.

После операции освобождения Саша принялась ощупывать свою голову с такой осторожностью, как будто боялась, что она раскрошится.

— Мои волосы навечно останутся в этих лианах, — сказала она как будто с сожалением, но тут же жизнерадостно прибавила: — Ну и ладно!

И они снова отправились в путь. Снова лес, снова деревья, кусты, та же ночь, те же показатели скорости на спидометре движения Саши. Она снова прибавила шаг, устремляясь всё дальше и дальше. Яна спокойно шла поодаль. Её шаги были размеренными и равномерными, в отличие от быстрых, торопливых и разновеликих Сашиных.

Вскоре эти «разношёрстные» шаги и вовсе прекратились, стрелка на спидометре упала до нуля. Саша стояла и растерянно хлопала глазами.

— Что делать будем? — спросила она у Яны.

— Совершенно ничего, — ответила та холодно, демонстрируя безразличие к ситуации.

Яна уверенно движется вперёд и, не останавливаясь, на ходу сдирает плотную паутину. Потом вторую, третью. Саша след в след ступала за ней, прижав руки к себе. Она очень не хотела задеть паутину.

— Стопудово этот паук в два раза больше нас, — заявила Саша без тени сомнения.

Яна уверенно шла вперёд, ведь она знала, что стрела уже рядом — защитник чувствовала её.

Девушки вышли на предгорье. Перед ними предстал великолепный скалистый обрыв. Свет, появившийся из-за гор, окрасил его в золотистый цвет. Появилось солнце, оно поднималось вверх, чтобы как можно щедрее озарить мир своим светом. Лучи равномерно ложились на уступы обрыва. Солнце поднялось над горизонтом, и сразу стало светло. Несмотря на то, что свет был очень ярким, он не ослеплял, и девушкам даже не пришлось жмуриться.

Подруги-спутницы подошли к скале. Яна повесила лук на плечо, и они начали восхождение. Уступ за уступом путницы приближались к вершине. Кожа на руках чуть поистёрлась. Лучи приятно согревали и становились всё теплее и теплее.

Чем выше, тем уступов становилось всё меньше и меньше. Яна старалась не снижать темп, а вот Саша немного подустала – она уже тяжело дышала. Но сбившееся дыхание не мешало ей болтать:

– А я...ещё...когда-то...хотела стать.... скалолазкой,... возможно,... чемпионкой мира,... медали там и все дела, – говорила Саша, проглатывая окончания и воздух. – Оказывается...всё не так... просто,...как кажется. Тяжкий труд... Хотя, конечно,...всё это заманчиво... Но, пожалуй, не для меня. Яна, ну вот скажи,...ведь ничего страшного в мире не произойдёт,...если будет на одну крутую скалолазку меньше?

– Нет. Главное, чтобы мы нашли кубок и спасли мир.

Яна прекратила движение и стала оглядываться в поисках надёжных уступов.

– Ах да, кубок! Забыла уже, – сказала Саша, кряхтя, забираясь на очередной уступ.

– А потом можешь стать крутой в любой другой сфере.

Саша, продолжая кряхтеть, взбирается на очередной уступ.

Но тут её нога соскользнула.

Девушка сорвалась. Она уже летела вниз.

Яна резко развернулась. Она спешила поймать Сашу.

Всё- таки схватила за локоть. При этом лук соскользнул с плеча.

Падал. Бесповоротно удалялся. Они беспомощно смотрели на это. Лук скрылся внизу.

– Брось меня. Он дороже, – невсерьёз сказала Саша.

Тут же её рука соскользнула. Яна поймала Сашу за кисть. Под её возмущённый возглас.

– Это же шутка! – с обидой сказала девушка-хранитель.

– Знаю, – сказала Яна, изо всех сил пытаясь её удержать. – Это вышло случайно. Я тебя не брошу, – заверила она.

Саша довольно заулыбалась, обиду как рукой сняло. А Яна тем временем продолжила:

– Даже при великом желании от тебя так просто не отвяжешься.

Яна, собрав всю силу, которая ей была дана природой, дёрнула Сашу на себя. Она поставила её на те же уступы, на которых стояла сама. Яна поспешила убрать свои ноги и подвинуться, но места всё равно было недостаточно. Пытаясь уместиться, они отдавили друг другу ноги.

– Осталось немного, – сказала Яна, запрокидывая голову.

Край был уже совсем близко, но уступ, на котором они стояли, был последним. Яна сложила руки в замок, предлагая Саше встать на них, та так и сделала, опираясь рукой о плечо. Затем Саша другой рукой оперлась на голову подруги и забралась наверх. Поднимаясь, Саша случайно провела кроссовком рядом с лицом Яны.

– Прошу прощения за свои потники.

Саша легла у края и протянула Яне руки. Она попыталась потянуть её на себя. Но Яна упала обратно, тогда Саша попробовала ещё раз и вытянула её на край.

– Ох, и тяжеленная же ты! – заметила Саша.

Они вместе встали с земли, и она продолжила:

– Мне очень жалко твой лук. Он был такой клёвый! Нельзя его там оставлять. Этот лук мне так нравился, – всё причитала она. – Но вот как нам теперь за ним вернуться?

Яна молча подошла к краю обрыва и протянула руку вперёд. Снизу начал подниматься лук. Он летел стремительно, вызывая в воздухе свист. Яна просто держала руку над обрывом. А лук летел ей точно в ладонь. И Яна чётко поймала его. Без лишних движений, без суеты. Она сделала это так, словно делала это уже много раз.

Удивительно, но Саше поначалу даже нечего было сказать, она лишь хлопала глазами. Потом, видимо немного оправившись, сокрушённо сказала:

– А я-то думала, что у тебя был мегасложный выбор, и ты выбрала меня.
– Это была лишь теория. Я не была уверена, что это возможно, – сказала девушка-защитник, надевая лук на плечо через голову.

Саша широко улыбнулась. Она была несказанно рада, что лук к ним вернулся. И тому, что они вообще здесь оказались – в этом непонятном и поистине удивительном месте. Здесь есть такие вещи, те невообразимые, что происходили на их глазах, и те, что они ещё не видели, но которые обязательно случатся. И если здесь не всё возможно, то, по крайней мере, очень многое. А может быть, даже и абсолютно всё! Это Провинция Мира!

– Мы в Провинции Мира, здесь всё возможно! – счастливо сказала Саша, простирая руки.

Саша всегда была беззаботна, и в Центре Мира у неё тоже была счастливая жизнь. Она была счастливым человеком в том плане, что с ней не происходило абсолютно никаких событий, связанных с потерей или утратой или чем-то похожим. Саша не знала, что это такое, ей неведомо чувство утраты, которое забирает все другие чувства, опустошая душу и оставляя один на один с этой болью. Да, пансион отнял возможность видеть родителей, он отнял всё, но Саша знала, что они в Центре Мира и они живы, здоровы.

Яна искренне надеялась, что Сашина жизнь всегда будет такой как прежде. Она не хотела увидеть в её глазах даже намёка на печаль. Яна хотела бы, чтобы эти глаза всегда дарили улыбку этому миру. И чтобы они потухли лишь тогда, когда придёт время, но чтобы это случилось лишь через много-много-много-много-много лет.

Яна надеялась, что и она снова сможет вот так же улыбаться и не будет у неё тревог. Ведь когда-то эта девушка тоже была, если не настолько весёлой, как Саша, то хотя бы наполовину. Сейчас же Яна была согласна и на треть, только бы знать, что с мамой всё хорошо. И с ним тоже. И так хочется увидеть их вновь.

Яна понимала, что должна оставаться здесь, чтобы найти кубок, несмотря на огромный риск попасть в руки стражей пансиона. И тогда её маме уже некому

будет помочь, и ему тоже будет плохо. Но они должны попытаться, чтобы спасти этот мир ради тех, кого она даже не знает, ни разу не видела и вряд ли когда-либо увидит.

Но, несмотря на эту ситуацию, которая заставляла её нервничать и переживать двадцать четыре часа в сутки, Яна верила или пыталась верить, что всё у них получится и всё будет хорошо. Она была рада, настолько, насколько могла, тому, что с ней такой беззаботный и жизнелюбивый человек, как Саша.

— Куда теперь? — бодро и весело спросила девушка-хранитель.

— Думаю, туда, — сказала защитник, указывая направо.

Может, Яна в данный момент не была счастлива или рада, но настроение её определённо было хорошим. Поначалу её раздражало Сашино легкомыслие, но теперь девушка к нему привыкла. Яна поняла, что оно разбавлено позитивом и отнюдь не доминирует в этом тандеме.

Теперь же они отправились направо. И скоро дойдут до стрелы, а это значит, что, возможно, кубок тоже уже не далеко. Саше было жутко любопытно, какой он, этот второй уровень. Провинция настолько поразила её, что теперь даже её буйная фантазия не могла представить этого. Осталось только быть готовой удивляться.

Саше не терпелось поскорей увидеть второй уровень, она была уверена, что он её впечатлит. Хранитель не могла даже спокойно идти, от возбуждения у неё горели глаза. Саша так и мелькала, то справа, то слева от Яны.

— Ты правильно его надела, — одобрительно говорила Саша. — Лучше так лук носи, а то, если потеряется, фигово будет.

Яна кивнула в знак согласия. Саша больше не казалась ей надоедливой. Наконец они дошли до стрелы, которая воткнулась в короткую траву и уже начала потихоньку исчезать.

— А где же река? — недоумённо спросила Яна.

Она подошла к стреле и, опустившись, пощупала траву возле неё. Она надеялась, что найдёт что-то интересное, но это была просто трава. А стрела продолжала исчезать.

– Как где? Ты, вроде, такая умная, а задаёшь такие глупые вопросы. Река же подземная – значит под нами.

Стрела окончательно исчезла. А Яна неоднозначно посмотрела на то место, где она была, потом на Сашу. Что они теперь, руками здесь рыть будут? И за сто лет не управятся. А ведь баланс мира столько ждать не будет.

На этот вопрос Яны Саша сказала, что та опять глупые вопросы задаёт. Ведь у них есть не что иное как тайны бытия, запечатлённые в письменах, которыми Саша трясла перед собой, игриво улыбаясь.

Яна не была так же оптимистично настроена. Ведь, как показывала практика, могло выйти что-то совсем неожиданное. Саша совсем не переживала из-за этого: зато потом будет что вспомнить! И она без тени сомнения развернула письмо.

Яна подошла к ней и спросила:

– Как ты это читаешь? Здесь же одни непонятные символы.

Саша вгляделась в письмо. Действительно, здесь одни только значочки, и они даже не похожи на всякие там иероглифы древних людей, которые Саша видела на уроках истории. Ну и ну, она даже и не заметила – как обычную книгу читала. Обалдеть!

– Точняк, – сказала Саша. – Мы с тобой такие крутые!

И Саше это очень-очень нравилось. На все сто процентов. Она принялась неутомимо листать письмо. Яна в целях безопасности решила отойти подальше.

Найдя, на свой взгляд, то, что нужно, Саша закрыла глаза и принялась шептать над письмами. Непонятые слова сами возникали в её голове, после того как она взглянет на любой лист из писем. Читая эти строки, Саша вкладывала в них все чувства и эмоции. Она так сосредоточилась на словах, что было слышно её дыхание.

Как только непонятные слова прекратили появляться в Сашиной голове, она закончила чтение и медленно открыла глаза.

Девушки начали озираться по сторонам. Яна настороженно, Саша с любопытством. Они не знали, чего ожидать.

Вскоре стал слышен шум воды. А затем и капли стали появляться из земли в небольшом радиусе вокруг места, где была стрела. Они поднимались вверх, потоком устремлялись в небо.

Саша и Яна подошли к нему с двух сторон. Они вошли в этот поток и взялись за руки. Вместе с каплями воды их начало поднимать вверх. Девушки видели, как удаляется земля под их ногами. Детали пейзажа становились всё меньше и меньше. А облака становились всё больше и больше.

Капли, когда девушки оказались в облаках, начали сиять разноцветием, отражая свет. Воздух здесь был очень свеж. Появились красивые бабочки. Они летали вокруг девушек, взмахивая своими яркими крылышками величиной с ладонь.

– Какие хорошенькие, – восхитилась Саша.

Девушка помнила, как в детстве с сачком гонялась за бабочками, но так ни разу и не поймала. Она подставила руку, и одна из них села на ладонь. Саша любовалась этой бабочкой, с удовольствием думая о том, что это всего лишь начало того, что им ещё предстоит увидеть.

В детстве Яна любила смотреть в небо и мечтать, что однажды она подержит облачко в руках. Она думала, что это обязательно произойдёт, но, повзрослев, поняла, что этого не случится. Может, потом, в далёком будущем, когда появятся соответствующие технологии, но не в её веке. И Яна просто забыла про эту детскую мечту.

А сейчас, когда небо было так близко, она вновь вспомнила о ней. Яна протянула руку и взяла бело-голубую частичку неба. Это произошло! Подумать только: то, что казалось несбыточным, таким далёким и недостижимым, стало реальным. Как же здорово, когда сбываются мечты! Это ощущение просто прекрасно.

Насладившись облачком в своих руках, Яна принялась оглядываться по сторонам.

– Где же кубок? – спросила она.

– Какой кубок? Ах, да!

– Похоже, мы не на втором уровне. Мы просто поднялись в небо, – сказала Яна.

Но расстроиться или разочароваться она не успела, потому что капли воды начали падать вниз. Яна и Саша стремительно теряли высоту вместе с ними.

Бабочка улетела с руки Саши, а частичка неба в руках Яны постепенно улетучилась.

Они падали и кричали. Кричали и падали.

Земля под ногами всё приближалась.

– Мы же разобьёмся! – в панике закричала Яна.

– Мы что, умрём? – в истерике заголосила Саша.

Им было очень страшно.

Неужели они вот так закончат свою жизнь?

Они же так молоды! Они ещё ничего не успели сделать в этой жизни! Им ещё рано умирать! Они не хотят!

Земля неумолимо приближалась. Девушки стремительно падали вниз.

– Саша, сделай что-нибудь, – в отчаянии кричала Яна.

Хранитель лихорадочно листала письма. Страницы шуршали. Пальцы сбивались. Никак не сосредоточиться.

– Ааааа... Я не знаю. Ты же защитник – вот и защити меня. Пожалуйста, – чуть не плача, кричала Саша.

Она мёртвой хваткой вцепилась Яне в руку.

– Хорошо. Ты упадёшь на меня, если в письменах ничего не найдёшь, – кричала Яна уже не своим голосом. – Но должно же там что-то быть. Так что не паникуем и листаем.

Саша посмотрела вниз. Земля была уже близко. Она ещё быстрее начала листать письма. Ура! Нашла что-то.

Принялась шептать над ними. Быстро. Сбивчиво.

До земли оставалась пара метров. А потом всё. Конец. Они упадут. С огромной скоростью.

Яна не хотела думать об этом, но только эти мысли и были в её голове.

Саша закончила шептать, и взрыв из воды с брызгами во все стороны отшвырнул девушек.

Какое расстояние они пролетели, неизвестно, но явно немалое. Саше не повезло, потому что её ударило спиной о скалу. Она, обмякая, без сознания сползла вниз. Яне повезло больше: она приземлилась на мягкий кустарник.

Яна медленно встала, пытаясь прийти в себя. В голове лишь туман. Она слабой походкой отправилась искать Сашу. Не было сил переживать, да и вообще существовать в данный момент тоже, потому что сознание так и норовило оборваться, но каким-то его краешком Яна понимала, что могло случиться непоправимое.

Из последних сил она, шатаясь, брела где-то, сама не понимала где, лишь смутно осознавая реальность. Ноги подводили, то и дело спотыкаясь. Голова, казалось, вот-вот рассыплется. Подсознательно держась за неё руками, Яна уже брела в какой-то полутьме. На самом же деле суточный цикл находился в интервале дня – это в глазах Яны потемнело. Но, так или иначе, солнечные лучи немного пробивались на дно глазного яблока. Яна постепенно приходила в себя. – Са-ша, – тихим слабым голосом звала она. – Саша, Сашааа...

В её голосе не было живых ноток, он был сухим и напоминал шелест листьев на ветру или переворачиваемых страниц книги.

Яна продолжала идти, оглядываясь по сторонам. Наконец, она увидела Сашу вдали. Та лежала без движения.

– Саша! – громко вскричала Яна, голосом, полным различных тональностей, эмоций, полным жизни.

Она, словно забыв, что совсем нет сил, бросилась к Саше, невероятно бодрая. Видимо, выделившийся адреналин мобилизовал скрытые резервы организма, которые... а впрочем, не важно. Яне в данный момент некогда умничать, поэтому она сейчас спешила к Саше. Та продолжала лежать без движения. – Саша! Саша!

Ресницы девушки-хранителя дрогнули, а затем она открыла глаза. Яна облегчённо вздохнула.

Саша невесело улыбнулась и виновато сказала:

— Да, ну и накосячила же я.

— Ничего страшного. Зато, как ты сказала, будет что вспомнить.

Хранитель ухмыльнулась уже немного веселее. Затем она услышала уже знакомый шелест и посмотрела в его сторону, ещё более весело.

— А это что там? — сказала Саша.

Вдалеке по кругу стояли двенадцать длинных деревянных колонн. Вокруг них не было деревьев.

— Пойдём, посмотрим, — сказала Яна, помогая подруге встать.

Девушки отправились к странной постройке.

Когда они подошли к этим колоннам, девушка-защитник провела рукой по одной из них. Они были гладкие и расширялись к земле, где внизу было резное кольцо из узоров. Большие шары делили их пополам. На шести из шаров были какие-то знаки в обрамлении резных узоров. И у каждой колонны — свой.

Резные узоры не могли оставить равнодушным никого, кто близок к искусству. Выпуклые и объёмные формы несли какую-то философию. Высокую и глубокую. Знаки на шарах были разные, но нельзя было сказать, чем именно они отличались. Это были непонятные и незнакомые орнаменты, если их так можно назвать.

Саша принялась листать письмена, веря, что эти колонны имели какое-то большое значение и, возможно, как-то связаны с кубком. Она всё искала, внимательно вглядываясь в каждую страницу. Хранитель как никогда была сосредоточена на «работе». Яна же, напротив, умиротворённо ходила среди колонн.

— Странно. Мне здесь так хорошо, словно я дома. Если бы здесь не было стражей, я бы построила дом. Прямо на этих колоннах. И часто приезжала бы сюда отдыхать.

Яна словно растворялась в этих колоннах и не была отдельным самостоятельным существом. Не было никаких мыслей.

Саша подошла ближе к колоннам, чтобы рассмотреть их получше. Что-то всё-таки они несут.

– Может, они как-то с кубком связаны?

– Каким кубком? – отрешённо спросила Яна.

Саша недоумённо уставилась на подругу.

– Это ты щас пошутила?

Не реагируя, Яна остановилась возле одной из колонн и опёрлась на неё.

– Во дела! – сказала Саша, «офигевая». – Кубок для восстановления баланса всего мира.

– Ах да, точно!

Усмехаясь, Саша продолжила листать письма.

– Может, это лифт на второй уровень? – не оставляла хранитель надежду. – Ну, хоть бы это был он, – вдруг захныкала она, – а то вообще ведь никаких вариантов.

Яна, опёршись на колонну, смотрела вверх на шар с непонятным знаком. Вдруг она всё поняла.

– Это не лифт, – уверенно сказала защитник. – Это был мой дом, когда я была Русальгиной.

Яна поняла это, когда её сущность окончательно слилась с колоннами.

Что!? Сашины глаза расширились до невообразимых размеров. Она даже стала напоминать сказочного эльфа с большими миленькими глазками. Потом девушку-хранителя просто стало распирает от вопросов. Что, как и почему? Эти вопросы уже почти слетели с её губ, но Яна опередила Сашу, обрушив на неё поток информации.

Оказывается, когда-то, далеко за стенами времени, на этих колоннах действительно был дом. Все защитники родились там в минуту опасности. Их было шесть.

Яна подошла к одной из колонн, которая хранила знак Миневры. Это была девушка с роскошной длинной косой. Шафрана имела белые-белые волосы до плеч. У Пако же были обесцвечены лишь кончики его кудрявых волос. А фарфоровую кожу Давида можно назвать идеальной. И самый старший из всех — Марколо.

Каждый из защитников имел свой индивидуальный знак, который запечатлелся на их плечах и на шести из колонн, поддерживающих дом.

Яна, подойдя к одной из них, подняла короткий рукав водолазки, и Саша просто ахнула. На шаре колонны линии резного знака точь-в-точь повторяли линии у неё на плече. И оба эти знака сейчас едва заметно светились.

Но в ту самую минуту опасности, когда на хранителей напали, все шесть знаков просто пылали.

Марколо был первым, кто вышел из дома в тот момент. Сквозь пространство он увидел, как безжалостно и вероломно обрушились предатели на беззащитных хранителей, чтобы уничтожить их.

Волнение захлестнуло его. Он шагнул с крыльца в пустоту.

Остальные защитники бросились следом.

Марколо перемахнул весь лес. Приземлился в тылу врага и тут же выпустил стрелы.

За спиной сверкнула сталь. Клинок.

Марколо резко развернулся. В последние доли секунды натянул тетиву.

Стрела поразила врага в грудь. Он рухнул на землю.

Защитники сражались, невзирая на численное превосходство врага. В ушах всё свистело от скорости развития боя. Невероятная динамика происходящего не оставляла места мыслям, всё было на рефлексках.

Враг был в шаге от Марколо. Длинные острые когти уже в миллиметре от горла. Дрогнула тетива.

Так, с вытянутой рукой, противник повалился на землю.

Враги были готовы на всё, чтобы устранить угрозу, препятствие на их пути к власти. Но и защитники тоже не собирались сдаваться. Каждый из них знал, за что борется!

Защитники прикрывали убегающих хранителей. Те бежали что есть сил. Один из них отстал. Другая споткнулась и упала. Парень и девушка тут же попали в руки преследователей. В разных местах. Девушку грубо схватили за ворот. Парень пытался вырваться. Тиски плотно сжимались. Противников было больше. Помогите!

Но только Русальгина близко. Относительно близко. Остальные далеко. Спеша на помощь, Миневра и Давид разбежались. Оттолкнулись от земли.

Хранители из последних сил вырывались. Враги уже занесли руки для удара. С когтями. Жуткими когтями. Они уже едва коснулись лица девушки. Тут подросла Русальгина. Она пронзила врага стрелой, отшвырнув его.

Миневра и Давид славировали на деревья. На самую верхушку. Оттуда и устремились их стрелы на преследователей.

Русальгина наспех помогла подняться девушке и снова ринулась в бой. Бок о бок со своими братьями.

Битва продолжалась. Стремительность и опасность сражения невероятно быстро нарастали. Звуки боя раздирали пространство. Они то утихали, то нарастали с новой силой. Распаренные тела сливались в тени, превращаясь в мутные очертания.

Благодаря невероятным усилиям, защитники обратили в бегство нападающих. Они преследовали их, неистово выпуская стрелы. Один за другим валялись на землю их противники.

Враги на ходу развернулись лицом к защитникам и вскинули руки.

Их острые железные когти отделились от пальцев. Направились на защитников. Смертоносным оружием. Они надвигаются невообразимо быстро. Они раздирают пространство. Калечат его.

Всего мгновение, и они уже рядом. Бороздят последние миллиметры.

И....

Прытко летящая угроза стремилась в грудь Пако. Два когтя с невероятной скоростью спешили к Шафране.

Смертоносное оружие просвистело совсем близко от Марколо и Миневры.

Русальгина успела увернуться от когтя. Но тут же заметила другой. В паре сантиметров от её лица.

Шафрана лишь повернулась боком. Острое оружие скользнуло по одеянию. Пролетело мимо.

Проворное сальто Пако, и летящая угроза воткнулась в дерево.

Стрела Русальгины пронзила надвигающийся коготь, заставив раскрошиться.

Смертоносное оружие в виде когтей было сюрпризом, но защитники вовремя среагировали и, несмотря на неизвестность, снова пошли в атаку. Да, именно неизвестность – какие ещё сюрпризы есть у врагов, например, в рукаве?

Защитники не знали, чего им ожидать и против чего предстоит сражаться.

Но, как оказалось, предатели, напавшие на хранителей внезапно и рассчитывавшие тем самым не оставить им шансов, были сами застигнуты врасплох.

Стрелы защитников обрушились на них хуже всякой чумы.

Вспышки света, как взрывы, поражали ряды преследователей, а ныне преследуемых, заставляя их редеть.

Противники бросились прочь, уже и не помня о своём первоначальном плане. Сейчас они стремились скрыться.

Одержавшие победу защитники не стали их преследовать, поскольку нельзя было рисковать, оставляя хранителей одних. Ведь вполне возможно, что неподалёку есть ещё отряд врагов, и тогда хранители останутся без защиты. Кто знает, что ещё приготовили эти коварные предатели? Поэтому нужно торопиться и спрятать хранителей.

Нужно уберечь их, ведь кубок утрачен и сейчас нет возможности его отыскать. Хранителям просто необходимо будет вернуться, чтобы завершить дело, а именно: соединить кубок и письма, чтобы спасти мир. Его баланс был нарушен в тот момент, когда их разделили алчные и жадные до власти

хранители-предатели, слабость человеческой сущности которых взяла верх в их сознании и подсознании.

Хранители покинули Провинцию Мира в сопровождении защитников. Кто-то ушёл в Центр Мира, кто-то на Край Света, потому что хранителям требовалось время, чтобы восстановить силы и просто остаться в живых.

Хранителем, который ушёл из Провинции последним, была Саша. Она задержалась, чтобы попытаться вернуть письма, которыми завладели властолюбивые хранители. Последним защитником была Яна, но тогда её звали Русальгиной. Это она помогала Саше-хранителю.

— Мы должны отправиться в Центр Мира, — сказала защитник.

— Но сначала нам необходимо всё забыть, — сказала хранитель, — все знания и всю информацию, на случай, если они нас найдут.

— В таком случае нужна будет подсказка, — заключила Русальгина.

— Я оставила инструкцию в письменах. Придёт ещё то время, когда станет возможным найти кубок.

И они всё забыли. Одно за другим уходили воспоминания, с каждым шагом на пути к Центру Мира их становилось всё меньше. Сначала образы воспоминаний расплывались и теряли краски, цвет в целом, потом вовсе исчезали.

Хранитель забыла древних, кубок, письма и тайны бытия, которые в них заключены. Забыла также Ледяную Деву. Защитник оставила воспоминания о своём доме, братьях и сестрах, луке. Все эти воспоминания исчезли и перестали быть частью их жизни. Словно по их памяти, опустошая её, прошёлся огонь, который вскоре, насытившись, исчез и сам. Они забыли Провинцию. И теперь в Центре Мира их ждала новая жизнь. Другая жизнь!

Все пути во Вселенной неисповедимы. И эта другая жизнь вновь привела их в Провинцию, к колоннам, на которых давным-давно располагался дом защитников.

— Этот дом оставили древние, — сказала Яна.

— Ты это всё вспомнила? — спросила Саша.

— Нет. Я считываю информацию с этих колонн.

– Как так? А, ну да, я секу в письменах, а ты в колоннах. Логично.

Яна, снова поддавшись неизвестному порыву, неосознанно начала ходить змейкой среди колонн, не замечая, что сжимает пустую ладонь в кармане. Она всё ходила и ходила, упиваясь единением и родством с этим местом. Оно приносило душевный покой и умиротворение.

Всё больше Яна сливалась с энергетикой этого места, всё больше чувствовала свой дом. Интересно, где сейчас её братья и сёстры? Братья и сёстры, которые не являются сыновьями и дочерьми её мамы. Нелепость какая-то! Но, тем не менее, они были. И духовное родство у них тоже было – все шестеро чувствовали друг друга.

Яна надеялась, что у них всё хорошо и рядом с ними их родные и близкие... Ах, мама... Яна продолжала грустить о ней и надеяться на лучшее.

Яна просто ходила среди колонн, предаваясь своим мыслям, в то время как Саша пыталась найти хоть какую-то зацепку.

Затем хранитель услышала шелест листвы, и её лицо озарила улыбка. Она светилась, как лампочка.

– Тебя давно не было. Где же ты так долго пылился?

В ответ привычный шелест листвы. И даже Яна отвлеклась от своих колонн и остановилась, глядя на то, как Саша разговаривает сама с собой.

– Ты показываешь вверх? – говорила та. – Да, я знаю, что кубок на втором уровне. Но как туда подняться?

Странно немного. Хотя, это же Провинция Мира, и, как сказала Саша, если здесь не всё возможно, то очень даже многое. И потом, каждый имеет право на свои причуды, хоть они и напоминают расстройство психики. Будь они с Сашей в Центре Мира, Яна бы так и подумала, но Провинция Мира показала девушкам, что существуют вещи, которые вполне могут называться настоящими чудесами. Яна пожала плечами и отвела взгляд от Саши, не заметив едва мелькнувшую тень рядом с ней.

Саша продолжала свою более чем реальную беседу. Листва шелестела ей в ответ.

– Вверх? – задумчиво спрашивала она. – А, я поняла!

Саша вприпрыжку подбежала к Яне.

– У меня появилась одна гениальная идея! – весело сообщила она и кинула письма вверх.

Она отправила их в небо, на второй уровень. Они летели вверх. Вверх, вверх... А потом закон притяжения взял своё и письма упали обратно. Сашу же это ничуть не смутило. Она, как ни в чём не бывало, подняла их с земли, намереваясь снова отправить в небо. Главное, повыше подкинуть!

– Я их просто закину на второй уровень, – объяснила она подруге, подкидывая письма очередной раз.

– Ты уверена? Звучит как-то сомнительно, – скептически сказала Яна.

Саша снова и снова подкидывала письма.

– Да, – ответила она с полной уверенностью. – А может, если повезёт, то сразу в кубок закину.

– Какая ты умная, – с сарказмом сказала Яна. – Странно, я не чувствую больше целенаправленности. Автопилот пропал.

– Возможно, это говорит о том, что мы наконец-то знаем, что делать, и в автопилоте не нуждаемся.

Саша неустанно продолжала подкидывать письма. Раз за разом они падали обратно. И стало понятно, что это безуспешно, но только не для Саши. Она была твёрдо убеждена, что её идея сработает, и даже череда бесконечных попыток, которые не приносили плоды, не могла её переубедить в этом.

– Попробуй, – сказала она, протягивая Яне письма, – может у тебя получится, ты же стрелы меташь.

– Метают копья, а не стрелы, – заметила защитник. – Надеюсь, в этом есть какая-то логика.

Яна знала, что самые порой нелепые идеи в конечном итоге оказываются самыми гениальными, но верить в эту у неё почему-то не получалось. Она отправила в небо письма, которые улетели вверх, неся с собой надежды девушек.

Они ждали результата. Секунды казались вечностью, и словно не было конца их ожиданию. Всё внутри замерло и не делилось даже на доли секунды, был лишь один единственный момент. Решающий. Конец поисков или продолжение под ручку с неизвестностью.

Они ждали.

Затем вернулось ощущение реальности и стало понятно, что прошло несколько минут. Определённо время шло, а писеменов не было. Не было! Саша тут же начала скакать от радости.

– Получилось? – спросила она.

Девушки вопросительно смотрели друг на друга и не решались поднять глаза вверх.

– Не знаю, – сказала Яна.

Наконец они решили поднять голову вверх. Они сделали это медленно. Хотелось как можно быстрее узнать, что всё получилось, но не хотелось понимать, что не вышло.

Они поднимали взоры вверх, не пытаясь гадать, что они там увидят. Они просто хотели знать: да или нет.

– Не получилось, – одновременно сказали девушки и также одновременно вздохнули.

Письмена просто застряли в ветках дерева. Вот ведь как, а? – обманутые ожидания. Но ничего – наши девчонки поникнут, но поиски не прекратят.

– Хорошо. Я достану, – вызвалась Яна.

Она начала подниматься по стволу дерева, опираясь на его шершавую кору. Подошвы кроссовок царапались об острые чешуйки, так же, как и пальцы рук. Яна старалась не обращать на это внимания. Чешуйка коры за чешуйкой. Царапина за царапиной. Они были неотделимы – последняя вторила первой и была её эхом. А что делать? Как уж есть, такие вот условия данной ситуации. Да ещё и Саша всё время кричала, что Яна справится, она молодец и тому подобное.

Девушка-защитник достигла веток. Крепко схватившись за одну из них, она поднялась и встала на неё, предварительно проверив, выдержит ли. Так её кроссовки перебирались с ветки на ветку, оставляя невидимые следы.

Наконец, девушка поравнялась с письменами. Они были на самом конце ветки. Яна не решилась пройти по ней в вертикальном положении. Во-первых, из соображений безопасности, во-вторых, она немного боялась высоты, поэтому Яна выбрала горизонтальный способ достижения цели. Она медленно ползла к письменам по шершавой ветке, вцепившись в неё не хуже лори. (Лори – это небольшие полуобезьяны семейства лемуриновых. В конечностях животного находится сильно разветвленная сеть кровеносных сосудов. Из-за этого лапы получают огромное количество кислорода и питательных веществ. Лапы очень сильны и обладают наимоощнейшей хваткой).

Яна очень боялась, что упадёт. Однако лицо было полностью сосредоточенным, и со стороны никто бы не подумал, что за внешним спокойствием кроется обыкновенная боязнь высоты.

Наконец, защитник протянула руку, чтобы взять письмо, но нет – не дотягивается ещё немного. Лишь кончики её пальцев касались бумаги. Яна подползла ещё немного ближе и взяла письмо. Вполне можно ликовать, однако появилась одна но.

Вдалеке виднелись стражи. Их было не меньше пятнадцати, а то и все двадцать. У Яны тут же в голове пронеслись тревожные мысли, которые являлись результатом страха. Адреналин тут же молниеносно распространился по венам, сосудам и капиллярам, проникая во все клеточки. В другой, более спокойной, ситуации Яна непременно стала бы рассуждать, лимфа или не лимфа разносит адреналин, но сейчас было не время. Она просто поставила себе условную заметку изучить этот процесс позже, в другое время.

В настоящий момент она вскрикнула и всё-таки упала с дерева. И хорошо, что удачно упала. Повезло.

– Шикарный полёт! Что-то стряслось? – спросила Саша.

– Да, нужно уносить ноги. Там стражи пансиона, они пока далеко.

Яна почти визжала. Паника полностью заняла её разум, и даже казалось, что её глаза потемнели. Едва Саша успела испугаться, как стражи возникли перед

ними. Не было видно их лиц, не было видно чётких очертаний их тела – они были размыты и представляли собой непонятные силуэты, едва напоминающие людей.

Стражи пансиона уже своим видом нагоняли страх, и девушки знали, на что они способны, поэтому были вдвойне перепуганы. Подруги стояли напротив них, сжавшись от страха. По сравнению со стражами, они выглядели маленькими и совершенно беззащитными. Сейчас даже адреналин не обжигал их вены – внутри всё похолодело.

У Саши вырвался нервный смешок.

– Уже нет. Они близко, – не своим голосом сказала она.

– Быстро же они, – отметила Яна так же нервозно.

– У них что, реактивный пропеллер в одном месте? – сыронизировала Саша.

– Наверно, Карлсона ограбили, – хрипло сказала Яна.

Яна положила письма Саше в карман, стараясь это сделать как можно незаметнее. Девушки начали медленно пятиться назад, не помня себя от паники, страха и холода в животе. Маленькие шажки не сокращали расстояния между ними и беспощадными стражами. В этой ситуации действительно некуда было деваться.

Стражи стояли, не шелохнувшись, лишь их одежда слегка шевелилась и покачивалась как бы в невесомости. Девушки продолжали пятиться назад.

Тут стражи сорвались с места и бросились на девушек.

– Бежим! Они нас не пожалеют! – закричала Яна.

Теперь её голос был живым. Полным жизни как никогда. Сейчас они обе чувствовали одно и то же. Это ни с чем не сравнимое желание жить. Ради того, что ещё обязательно ждёт впереди. Ради тех, кто тебя ждёт дома. Ради тех, кто надеется, что они спасут этот мир, хотя и не знают об этом.

Девушки со всех ног бросились к густорастущим деревьям. Спасти, во что бы то ни стало! Даже когда заведомо кажется, что они проиграли.

Саша и Яна бежали со всех ног.

Ни одна из них за всю жизнь столько не бегала.

Стражи гнались за ними. Беззвучно, но невероятно быстро двигались за их спинами.

Яна на ходу сняла лук с плеча. Без него не обойтись. И это единственное, что у них есть.

Девушки, виляя между стволами, неслись по лесу сломя голову. Большое дерево «выросло» перед ними. За доли секунды. Они едва успели притормозить и благополучно миновать его сбоку. В мгновение ока протиснулись между двумя рядом растущими деревьями.

Казалось, лес бесконечен. Пейзаж не менялся, деревья были как близнецы, и от этого казалось, что они бегут на одном месте. Среди этих представителей флоры мелькали стражи. Казалось, они были повсюду. Их было много. Как рой ос с угрожающими жалами.

Вдруг двое стражей оказались рядом. Угрожающе близко. Появились из ниоткуда. Они уже тянули свои руки. Такие же расплывчатые, как они сами.

Не сбавляя темпа, Яна резко развернулась.

Стрелы сорвались с тетивы.

Стражи обмякли и упали.

Стрелы насквозь пронзили их и исчезли. Эти двое стражей лежали на тёплой земле, и тела их были недвижимы. Кроме ритмично моргавших век с ресницами.

– Ты их убила? – спросила Саша, когда девушки выбежали на открытое пространство.

– Не знаю, – в истерике ответила Яна, едва не крича.

Она сожалела лишь о том, что не было выбора. И она знала, что в любом случае поступила бы так.

Стражи уже догоняли, но проскользнула надежда.

Земля под ногами стала немного мягче. Яна почувствовала это. Она сбавила скорость. Принялась ногами ощупывать землю.

– Яна, быстрее! Они нам вот-вот все пятки отдавят! – торопила Саша.

Она схватила подругу за руку. Тянула её за собой. Та на бегу ощупывала землю.

– «Точка Пик». «Точка Пик». Пожалуйста, – бормотала Яна.

Она очередной раз нажала на землю ногой.

Оттуда вырвался серый дымок.

– Ура! – ликовала защитник.

Она остановилась. Саша продолжала бежать дальше. Не разбирая дороги. Яна потянула её обратно.

– Стой! – быстро сказала девушка-защитник и прибавила: – Нужно подпрыгнуть.

Саша доверилась подруге. Не задавая вопросов.

Хотя ей было непонятно, почему нужно останавливаться, когда необходимо бежать и не оглядываться. И всё равно куда, только подальше от стражей.

Бежать так долго, пока не останется сил, которые уже иссякают.

Они остановились. Синхронно подпрыгнули.

Облако серого дыма вырвалось из земли.

Подняло их вверх. К самому куполу неба.

– Мы не сможем здесь сидеть целую вечность, – грустно сказала Яна. – И как мы теперь найдём кубок?

Она вспомнила и это ощущение. Также забытое. У неё уже давно не было никаких эмоций, она просто существовала, и была лишь надежда. Яне было приятно чувствовать что-то. Хотя это и была грусть.

Саша видела это и всё понимала, искренне радуясь. Она всегда пыталась находить повод для радости. Ведь жизнь прекрасна, даже если она оборвётся сейчас.

Стражи простояли под облаком до самого вечера, ни разу не шелохнувшись.

Затем облако начало пошатываться. Девушки с беспокойством стали переглядываться.

– Я не уверена, – сказала Яна, – но, по-моему, облако начинает рассеиваться.

Девушки затаили дыхание. Тишина стояла вокруг. Потом её нарушил шелест листвы.

– Ты говоришь: рядом? – задумчиво спросила у него Саша.

- Кто? Я? – спросила Яна.
- Ммм... нет. Кубок совсем рядом.
- Это же замечательно. Забираем его и уходим.
- Но как? Они нас не отпустят.

Саша хоть и была неизменной оптимисткой, но сейчас она просто принимала эту реальность.

Близость кубка воодушевила Яну, и она решила выиграть хотя бы на пятьдесят процентов.

- План есть. А теперь скажи мне, где кубок.

Саша не знала, где именно он. Хранитель просто знала, что кубок рядом, потому что неведомый юноша рассказал ей об этом. И сейчас она ждала, что он снова ей подскажет, поможет. Саша озиралась в поисках шелеста, но его не было. Не дождавшись, она призналась:

- Я не знаю, где именно кубок и как забрать его со второго уровня.

Саша очень боялась, что не сможет спасти Яну и всех людей в мире. Хранитель чувствовала ответственность перед ними. Как же тяжело понимать, что ты можешь стать причиной крушения цивилизации. Саше было тяжело осознавать важность своего положения и близость неудачи. Тут она поняла, что раньше была счастливой ещё и потому, что ей не приходилось принимать важные жизненные решения. Её жизнь медленно текла по своему прямому руслу.

Яна достала письма из кармана Саши и протянула ей. Защитник упорно не хотела отступать. Особенно сейчас, когда удача им улыбнулась. Они не знали, где искать кубок, но всё же нашли. Именно в это Яна верила всё то время, когда искала свою маму. Она верила, что нет невозможного: кто ищет, тот всегда найдёт.

- Соберись! На тебя вся надежда. Спаси нас, – сказала Яна, уверенно протягивая Саше письма.

Саша взяла письма и крепко сжала их.

- Хорошо. Я попробую.

Саша собрала всю волю, силу, эмоции в кулак и закрыла глаза, мысленно говоря себе, что она всё знает, она справится, она обязательно найдёт всё в глубинах своего сознания.

Тут Саша почувствовала необыкновенный прилив уверенности в своих силах и услышала шелест. Он не помогал и не подсказывал, а просто поддерживал.

– Ты справишься! – поддержала и Яна, которая верила в неё.

И не зря. Саша резко открыла глаза. Радость и удивление сейчас были главными эмоциями. И её лицо снова озарила тёплая, лучистая улыбка.

– Я знаю! Мы слева от его зенита. И я должна просто позвать кубок.

Оказывается всё так легко! Кто бы мог подумать, что всё проще простого?

– Самое время позвать его, – сказала Яна и тоже улыбнулась.

Саша улыбнулась ещё шире прежнего и закрыла глаза.

– Хоооууууу!

Её пение отдавалось эхом и напоминало хрустальные детские голоса в церковном хоре. В нём одновременно чувствовались пламя разгорающегося костра, звуки ниспадающего водопада, силы земли и мудрость предков.

Пребывая в эйфории, Саша открыла глаза.

– Не забудь разбежаться, – неожиданно бросила Яна.

– Что? – только и успела сказать Саша.

Яна выпустила стрелу.

– Она выведет тебя, – бросила она напоследок и шагнула вниз с края облака.

Яна стремительно падала вниз.

На ходу выпускала стрелы в стражей. Натягивала тетиву и тут же отпускала.

Натягивала.

Отпускала.

Она делала это так быстро, как матёрый профессионал. Как только улетаала стрела, тут же появлялась другая. Яна искусно делала это, словно довольный и весёлый виртуоз.

Едва коснувшись земли, защитник прыгнула вверх. Эффект был тот же, что и на батуте. Хороший бонус от «Точки Пик»! Яне очень хотелось поставить себе

условную галочку разобраться, какая же здесь гравитация властвует, но сейчас не время даже для условностей.

Яна оттолкнулась от земли, чтобы подпрыгнуть высоко-высоко.

Она схватила кубок. Вот он! Долгожданный!

Девушка-защитник вцепилась в него так, что любой лори позавидовал бы.

Она развернулась. Бросила кубок.

Тому, кто знает, что с ним делать, и кому он принадлежит – хранителю. Своей подруге Саше.

Оставалось надеяться, что ей удастся уйти. И Они победят на пятьдесят процентов. Это целая половина.

Яна упала на землю. Лук отлетел куда-то. Она подняла глаза. Увидела перед собой стражей. Они стояли устрашающе близко. Слышали её дыхание. Но их дыхания не было слышно.

Она вскочила. Пыталась убежать.

Её поймали за шиворот. С силой швырнули на землю.

Яну тащили за ноги. Она пыталась зацепиться за землю. Она впивалась в неё пальцами. Лишь полосы оставались от них.

Сашу ужаснуло это зрелище. Она не могла Яну оставить там. Хранитель уже собиралась ступить за край облака, но защитник остановила её:

– Саша, нет! Уходи! Спасай кубок. Ты мне уже ничем не поможешь.

Хранитель с горечью опустила голову, зная, что Яна права. Если она пойдёт туда, то они обе пропадут. Саша понимала, что должна оставить подругу, чтобы спасти тех, кого она не знает и никогда не видела. Хранитель не хотела принимать эту реальность, но есть такое слово «надо».

– Разбежаться, – тихо сказала она.

Хранитель прыгнула с облака и пролетела некоторое расстояние так, как будто бы её нёс парашют.

Она приземлилась. За спиной был только ночной пейзаж, но стоило ей оглянуться, как его заслонили силуэты стражей. Саша сорвалась с места и побежала, не разбирая дороги.

Стражи пансиона не отставали. Они были рядом. Дышали в спину.

Саша уже не чувствовала ног. Она бежала. Размахивала руками. Крепко держала кубок и письма.

Ещё крепче стражи держали руки Яны, не давая ей вырываться. Её ноги беспорядочно брыкались на земле. И их вскоре тоже схватили. Она вырывалась, что было сил. Но её сил было недостаточно, и уже было очевидно, что, скорее всего, это конец.

Но защитник вырывалась, чтобы хотя бы отсрочить его. Неосознанно. Она просто вырывалась. И не было мыслей в её голове. Совершенно никаких.

Также неосознанно Саша бежала по траве, не куда-то, а просто вперёд. Она так бы и бежала по прямой, если бы не услышала знакомый шелест в стороне. Не раздумывая, Саша свернула туда. И спустя всего лишь мгновение страж выбежал прямо оттуда, куда до этого направлялась хранитель.

Благодаря помощи со стороны, Саша могла продолжить свой марафон. Она бежала, скользя кроссовками по траве. И снова шелест. Саша, самозабвенно доверившись ему, хотела свернуть, но споткнулась. Поскользнулась. Упала в кустарник, за которым был склон. Она кубарем катилась вниз. Её руки и ноги черпали землю, поднимая пыль.

Такие же столбы пыли поднимались и у тела защитника. Она вырывалась, что было сил. Она попробовала подняться, но её оттащили обратно на землю.

Одна вырывалась, другая кубарем катилась вниз со склона. И обе они не чувствовали земли под собой, хотя она сейчас была ближе всех к ним.

Одна встала и побежала дальше, другая так и осталась лежать на земле.

Одна так и осталась в руках беспощадных стражей. Другая бежала от них, но как долго это продлится?

И только страх был в их душах и застывшие мысли в голове, такие же холодные, как и ледяные глыбы на Краю Света, что возле Ледяной Девы. В сей момент она ощущала то же, что и хранитель с защитником.

Ледяная Дева была очень обеспокоена. Она знала, как ей поступить, но понимала, что не вернётся, и даже не была уверена, сможет ли вообще помочь.

Ледяная Дева сомневалась. Разрывалась между долгом и линией своего бытия. И она решила, что жизнь важнее.

Сашина жизнь, как и она сама, теперь была в руках стражей пансиона. Хранитель прижалась спиной к непроходимому кустарнику. Некуда было бежать. Стражи медленно приближались. С каждым их шагом всё больше рос страх, который открыто читался в глазах Саши.

Стражи были совсем близко. Хранитель уже ни о чём не думала, она хотела, чтобы всё кончилось побыстрее. И пусть будет грустный финал – главное, чтобы всё закончилось.

Стражи остановились. Неопределённость их не радовала. Сюрприз тем более.

Повеяло холодом. Хлопья снега упали на траву.

Ледяная Дева приземлилась между Сашей и стражами. Она будет защищать хранителя и попытается спасти её жизнь.

Стражи бросились в атаку. Они твёрдо были намерены устранить препятствие. Снежная буря снесла некоторых из них.

Атака продолжалась.

Стражи накинулись на Ледяную Деву. Та снова вскинула руки. Поднялась снежная буря.

Она неистово обрушилась на стражей. Её мощь не оставляла сомнений. Она нейтрализовала часть из них.

Угрожающий силуэт устремился на Ледяную Деву.

Она вытянула ладонь. Без тени страха и сомнения. Отшвырнула стража.

Другие не дремали. Они стайей атаковали. Все разом. Все вместе набросились.

Ледяная Дева всю свою силу вложила в снежную бурю. Всю свою мощь. Всё без остатка. И стражей тоже не осталось.

Кроме одного.

Ледяная Дева собрала последние крохи своей жизненной силы. Вытянула руки вперёд. Поток снега устремился на последнюю угрозу. Быстро надвигающуюся.

И страж был повержен.

Ледяная Дева так и стояла с вытянутыми руками, не в силах даже пошевелиться. Жизненные силы иссякли – они покинули её с последней снежной бурей. И теперь Ледяная Дева завершит своё существование. Но она знала, что не напрасно. Для неё было главным осознание того, что она справилась.

Чувствуя, как всё её существо завлакивает непонятное ощущение, Ледяная Дева повалилась на землю. Последнее, что она услышала, был тихий хруст. И влага, оросившая её тело, осталась незнакомой ей.

В этот момент Яну также захлестнуло незнакомое доселе ощущение. Ею что-то двигало, когда она вырывалась, хотя морально не было сил сопротивляться. Но это что-то настаивало.

Яне чудом удалось высвободить руку, и она призвала свой лук. Он на всех парах летел к ней, и защитник уже была готова его поймать. Ей думалось, что, возможно, битва не проиграна. Но один из стражей пансиона перехватил его, и крик защитника пронзил ночное пространство.

Это был крик душевной боли: её лук сломали пополам. Казалось, осиротело её существо, что-то важное вырвали из него.

Страж медленно надвигался. Ужасало то, что он собирался сделать. Зрачки Яны расширились стократ. Она в ужасе закрылась рукой.

Она закрылась рукой и не увидела, как в этой ночи появился новый силуэт, принадлежавший юноше.

Он со свистом налетел на одного из стражей, и в итоге ноги Яны были освобождены от оков.

Юноша молниеносно обрушивался на противников. Возвращался быстрее, чем улетал. Он уносил их с собой. Неизвестно, что творилось там, в стороне. Противники не успевали реагировать. Его могучие и лихие удары были как короткий свист хлыста.

Двое последних стражей кинулись на юношу. В воздухе.

Он схватил одного из противников. Развернул на сто восемьдесят градусов. С лёгкостью откинул за горизонт.

Другой напал со спины. Успел схватить юношу за шею и стал душить. Они начали падать на землю.

Они боролись в полёте.

Юноша перекинул противника через себя. Швырнул на землю. Тут же приземлился рядом, положив ладонь ему на грудь. Оттуда полетели искры. Стража трясло, как от электрошока. Был слышен сдавленный стон.

Наконец юноша оставил в покое своего последнего противника и, отлетев от него, приземлился рядом с Яной. Он протянул свою руку в перчатке, на которой был символ «X7», и помог ей встать.

Саша в этот же момент тоже пыталась помочь Ледяной Деве, надеясь привести её в чувства, но на её руках остался лишь снег. Девушка-хранитель растерянно смотрела на него, вспоминая слова Ледяной Девы о том, что та превратится в снег, который растает, и её просто не станет.

– Что же делать? – сетовала Саша.

Взгляд сам упал на кубок и письма, которые она до этого положила на землю. Саша взяла их в руки, скинув снег. Сделав глубокий вздох, сказала: – Ладно, хуже не будет!

Кидает письма в кубок. Тут же золотые узоры на нём начинают светиться. И всё вокруг затрепетало. Подул странный ветер – он дул снизу вверх. Сначала едва заметный, но постепенно нарастающий.

Из кубка вырвался белый дым. Он вылетел вверх в небо и слился с облаками. И стало светлее, хотя по-прежнему была ночь.

Саша закрыла глаза и принялась торопливо шептать над кубком. Времени было мало, а может, и вовсе уже не было.

Что-то вылетело из кубка и упало на Ледяную Деву. Полная надежд, Саша открыла глаза.

С такой же надеждой спрашивала и Яна:

– Ты ведь придёшь, правда?

И он обещал ей, тот, у кого перчатки со знаком «X7». Яна улыбнулась, но это не было приправлено радостью.

– Здорово, – сказала она, пытаясь говорить весело, но всё равно получилось грустно.

Яна подняла глаза вверх и посмотрела на юношу серьёзно.

– Спасибо за эту ложь, – сказала она, на этот раз не скрывая грусти.

Каждый понимал, что сейчас нужно разойтись. Им придётся это сделать, но они не могли, и их силуэты просто застыли в ночи. Так же, как и Сашин.

Она стояла, не шелохнувшись, сильно сжимая кубок в руках. Наконец она сказала:

– Это даже не блин блинский. Это просто криндец какой-то.

Саша испугалась того, что наделала. Ледяная Дева уже не была белой, она теперь была коричнево-шоколадной с ног до головы.

Однако, вопреки опасениям Саши, Ледяная Дева открыла глаза, поднялась и улыбнулась. Вне себя от радости хранитель обняла её.

– Благодарствую, что спасла меня, – молвила Ледяная Дева.

– Нет, это ты меня спасла, – принялась тараторить Саша, – кубок не мог защитить от стражей, потому что он не приносит зло, а может дарить только благо.

Саша была счастлива, что к ней вернулось ощущение радости, которое уже давно не заглядывало. Двери Сашиной души всегда были открыты для всего, что приходит вместе с ним. Такое ощущение принесло и возвращение Ледяной Девы, которая стала для неё уже кем-то большим, чем просто незнакомая странная девушка.

– Ты сотворила невозможное, – сказала коричнево-шоколадная девушка. – И теперь я, как и вы, могу существовать в Провинции и Центре Мира, а на Краю Света вновь, как и прежде, буду Ледяной Девой. Не способен не один хранитель на подобное, но ты смогла.

Саша облегчённо выдохнула и, улыбнувшись во все тридцать два зуба, спросила:

– Теперь всё? Всё закончилось? И всё будет хорошо? Просто супер?

Это были риторические вопросы. Саша знала, что теперь всё хорошо. Они миновали опасности, нашли кубок, восстановили баланс и спасли мир. И самое главное, они сами остались живы, здоровы. Теперь они могут пойти домой. Как же ей хотелось домой! Вновь увидеть лица мамы и папы, услышать их голоса и крепко обнять. Как хорошо, что они у неё есть!

Она была счастлива, что наконец-то отправится домой. Мысль о том, что они справились, тоже делала счастливой. Всё хорошо, что хорошо кончается. Она знала, что всё позади, но так хотелось, чтобы кто-нибудь сказал это вслух.

– Всё закончилось. И не иначе, – подтвердила девушка из Ледяного Народа. – И вам домой возвращаться пора.

Саша довольно сощурила глаза и посмотрела на Ледяную Деву. Та кивнула в ответ. Весело улыбнувшись, Саша отдала ей кубок.

– Спасибо, – сказала уроженка Центра Мира. – Как я понимаю, ты согласна взять кубок, чтобы хранить и оберегать его?

– Да, несомненно, я принимаю регентство. А тебе домой пора, к семье. Не волнуйся, догонит Яна тебя.

(Регентство – временное осуществление каких-либо обязанностей в виду отсутствия уполномоченного лица. В монархиях (от лат. regere управлять) временное коллегиальное (регентским советом) или единоличное (регентом) осуществление полномочий главы государства в случае вакантности престола, малолетства, продолжительной болезни или временного отсутствия)

– Приходи в гости, – сказала Саша, – в любое время можешь завалиться без предупреждения.

Саша оглянулась в поисках шелеста, но его не было. Хранитель даже не могла сказать, был ли тот юноша на самом деле или это просто её фантазия, оживлённая Провинцией. Она дала себе слово, что разберётся в этом и всё поймёт.

Сейчас ей предстоял путь домой. Шоколадно-коричневая девушка вскинула руками, поднялась небольшая буря и унесла Сашу за границу, в Центр мира.

Девушка очутилась в другом месте, где упала с небольшого склона. Она поднялась и тут же принялась искать свою подругу Яну, которая в этот момент

смотрела вслед уходящему юноше, которого так и звали Х7, как символ на его перчатке.

Яна ничего не могла сделать, она могла только стоять и смотреть, как он уходит. У них у обоих перед глазами пронеслись все их общие моменты. И то, как они вместе любовались зимним пейзажем за окном и мечтали, что будут играть в снежки. Тогда ещё юноша обнял Яну за плечи. Перед глазами пронеслось и то, как они сидели напротив друг друга и Х7 делился своими знаниями о Провинции Мира, подготавливая её побег. Он чертил на бумаге, рассказывал и жестикировал, когда провел рукой по бумаге ладонью вниз, девушка попыталась стукнуть по ней, вспомнив одну детскую игру. Но Х7 ловко убрал руку, и Яна ударила по столу. Они играли в эту игру, пока парень всё-таки не попал девушке по рукам. Она весело смеялась, потирая тыльные стороны кисти, а он нежно взял их и поцеловал каждую.

Яна стояла и смотрела, как Х7 уходит. Тут девушка не выдержала и бросилась за ним. Нельзя! Нельзя! Она знала, что он должен вернуться, чтобы стражи пансиона не узнали, что Х7 больше не один из них и никогда им не был, и плохо будет, если это откроется.

Яна не могла ничего с собой поделать, она была слабее этого. Всё решила снежная буря, которая как раз вовремя сделала то, что желал разум Яны, но не желало её сердце.

Ледяная Дева сама не подозревала, что помогла Яне осуществить принятое решение. Девушка коричнево-шоколадного цвета помахала напоследок своим подругам и соратницам и отбыла на Край Света, где снова стала белой-белой с ног до головы. К ней вернулись льдинки, что раньше блистали в её длинных волосах, иней лёг на ресницы.

Всё вернулось на круги своя. Ледяная Дева снова стала ледяной. Яна и Саша вернулись в Центр Мира. Лук Яны, что сломанным лежал на земле, поднялся в воздух и восстановился. Он улетел туда, откуда пришёл. Вертикальная полоса света, впусив его, тут же закрылась. Там он будет ждать. Яна призовет его, если он потребуется. Пока же всё закончилось.

Снежная буря перенесла Яну к Саше. Вернее на Сашу. Они вместе упали со склона. Вдалеке были слышны машины.

— Вот и всё закончилось, — сказала Яна.

— Да, сложновато было, но мы справились, — сказала Саша.

— Мы — молодцы. Если честно, мне было очень страшно, я никогда так не боялась.

— Я тоже. Я чуть инфаркт не схватила. Образно выражаясь.

— Наконец-то мы пойдём домой, — говорила Яна с тихой радостью.

— Да-да, здорово, а теперь, может, всё-таки встанешь с меня?

Когда девушки покатались со склона, Яна приземлилась на Сашу.

— Ой, прости, — извинилась Яна.

Она встала и подала руку Саше, помогая ей подняться.

Подруги отправились на шум проезжающих машин и вышли на дорогу. Они увидели белый автомобиль, на передних сиденьях которого находились мужчина с женщиной, сзади было двое детей. Яна подняла руку, и машина остановилась на обочине.

Дом, милый дом! Они вернулись и стали жить как прежде. Яна вернулась к поискам своей мамы. Саша снова ходила на учёбу в университет. Их жизнь была такой, как раньше, они делали то же, что и раньше, но сами теперь были другими. И не потому, что узнали, что одна хранитель, а другая защитник. Девушки всегда ими были, эта кровь всегда текла в них. Пережитое обновило их сущность, личность, несколько поменяв взгляды на жизнь. Теперь они были другими.

Саша во время лекции рисовала в тетради, не слушая, как обычно. Она рисовала по памяти. Линия за линией, штрих за штрихом, очень старалась воспроизвести всё в мельчайших подробностях.

Закончив, девушка с секунду смотрела на юношу, которого нарисовала в тетради, потом зачеркнула весь рисунок.

Прозвенел звонок, и студенты торопливо начали собираться, чтобы покинуть аудиторию. Саша медленно закрыла тетрадь и вышла последняя, сжимая её в руках. Она всё думала и думала.

Так же задумчиво шла по тротуару и даже не сразу услышала свой реалтон.

– Саша, привет. Это Яна, – слышалось из трубки.

– Привет! Как здорово, что ты позвонила, – начала тараторить студентка. – Я так боялась, что мы потеряемся. Как можно было забыть обменяться контактами?!

– Ерунда, найти твой номер было даже легче, чем доказать теорему Пифагора, – ответила Яна, поливая дома цветы. – Как у тебя дела? По-прежнему всё путём?

– Всё норм, – вздохнула начала рассказывать Саша, – как раз пока меня не было, я должна была находиться в лесу, в походе от универа, ужасно скучном по сравнению с нашим приключением.

Они обе засмеялись, вспоминая Провинцию. Да, было страшно, но вместе с тем очень весело. Это были чудесные дни.

– Я попросила старосту никому не говорить, что меня там не было, – продолжила Саша. – Она моя подруга. А как твои поиски? Нашла уже что-нибудь?

– Пока нет, но думаю – я на правильном пути.

На данный момент Яна изучила много информации. На стенде, на столе и всюду у неё были различные схемы, вырезки из газет, карты, математические и астрономические знаки. Она изучала абсолютно всё, что ей попадалось.

– Бойтесь, – сказала Саша, продолжая разговор, – суперсыщик пока только наступает на пятки, но скоро подойдёт ближе и наподдаёт вам по заднице.

Яна усмехнулась. Но потом стала серьёзной и осторожно спросила:

– Тебя больше ничего не беспокоит?

Саша на секунду утихла. Мысли, которые она сдерживала последнее время, вырвались наружу. Поначалу девушка копалась и копалась в своей голове, своих мыслях. Прокручивала воспоминания снова и снова, но так ничего и не смогла понять. Поэтому она уже не думала, а просто вспоминала, ведь это оказалось сложно – разобраться. Саша не хотела отпускать эти мысли, и ей нравилось

думать об этом. Ей не было стрёмно, что она привязалась в лучшем случае к незнакомцу, а в худшем – к фантазии, которая есть только в её голове.

Сейчас Саша не может понять, но потом поймёт обязательно, и не потому, что обещала себе, а потому что хочет этого.

Набрав воздуха в грудь, Саша тихо сказала:

– Вообще-то есть ещё кое-что...

Прежде чем продолжить, Саша украдкой оглянулась по сторонам, потому что не хотела, чтобы кто-то услышал, – это её тайна. Саша, конечно, понимала, что любой услышавший не поймёт, о чём речь, но хотела поделиться только с Яной.

– ... Я всё пытаюсь понять, – продолжила она, – был ли тот юноша на самом деле или он мне привиделся. И мне к врачу пора, – закончила девушка, громко сказав последнюю фразу.

И струя воды, лившаяся в этот момент из лейки Яны, отражала собой мысли и чувства Саши. Она в точности передавала их: такая же мокрая, но всё же спокойная.

Яна поставила лейку на подоконник и прикрыла её шторами. Тоже сделала и Саша со своими невесёлыми мыслями – пусть они будут, никуда не денутся, не исчезнут, но пусть не тревожат.

– А ты не пробовала позвать его: «При-хо-ди!»? У меня всегда срабатывало.

– Да ладно. Правда?

– Да, Дедушка Мороз всегда приходил.

Таким образом, Яна пыталась сгладить маленькую частичку грусти и сожаления. И помогло – Саша весело усмехнулась.

– Яна, может это и глупо, но я отчего-то хочу, чтобы он был, – быстро сказала девушка, и это у неё само вылетело. – Но это больше похоже на бред сумасшедшего, – продолжила она уже осознанно. – Ты же его не видела ни разу.

Саша села на скамейку, как будто бы вздохнув.

– Саш, мне бы очень хотелось сказать: «Да, я его тоже видела!», но я не могу, – сказала подруга, и в её голосе звучало искреннее сожаление.

Яна открыла шкаф и достала оттуда щёточку для пыли. Лёгким движением руки девушка смахивала всё лишнее, что накопилось в её доме. Она избавлялась от этого, очищая пространство дома, освобождая его от пыли, внося гармонию и чистоту. Так и Саша оставляла всё лишнее позади. У неё также отлегло, на душе стало спокойно – словно кто-то взял и смахнул её тяжёлые мысли. Она улыбнулась и сказала:

– Спасибо, Яна. Скоро выходные, я приглашаю тебя к себе.

Закончив очищение, Яна отложила щёточку и взяла шариковую ручку. Словно для того, чтобы начать писать новую историю.

– Диктуй адрес, – сказала она.

– Не-а, обойдётся, сама найдёшь, – ответила Саша, раззадорившись и встав со скамейки. – А потом расскажешь, как это сделала, мисс мне море по колено.

– Не-а, обойдётся, сама догадаешься, мисс неугомонная, вечно веселящаяся, умная схватывалка на лету, – подхватила Яна «эстафету».

Этот разговор начался весело. У него были разные оттенки: грусти, радости, горечи, сожаления и даже капля юмора. И этот разговор так же и закончился – на весёлой ноте.

Теперь всё было хорошо, как и говорила Саша, которая сейчас спокойно спала, хоть и был день, и видела цветные сны. Яна также спокойно дремала у себя на диване. Но потом кое-что заставило её резко вскочить.

– Как я раньше не вспомнила? – сокрушённо сказала она.

Яна торопливо оделась в то, что первым попало под руку, и пулей вылетела из квартиры. Она быстро бежала, чтобы поскорей рассказать Саше важную информацию. Теперь всё может поменяться, и невозможное окажется возможным, нереальное – самым реальным.

Запахавшись, Яна позвонила в дверь. Открыла импозантная женщина – почтенная мама Саши.

– Извините, пожалуйста, – сказала Яна, прошмыгнув мимо неё. – Я понимаю, сон очень важная вещь, – быстро говорила она, снимая сапоги, – но у меня срочное-пресрочное дело.

Разобравшись с сапогами, Яна прямо в пальто ринулась в комнату Саши и принялась тормошить её.

– Саша, просыпайся. Потом пошастаешь по своему сну.

Та сначала вообще не реагировала, потом стала отмахиваться. Однако подруга была настойчива, потому что знала, насколько бесценна эта информация для Саши.

Девушка всё же проснулась и села на кровати, зевая и почёсываясь.

– Как ты могла? Ты хоть знаешь, где я была? – укоризненно сказала Саша.

Оказывается, у вечно улыбчивой и всегда позитивной девчушки есть вещи, которые она не любит. Это когда прерывают её сон. А так как Саша – девушка с фантазией «будь здоров!», то и сны ей снятся соответствующие. Они поражают воображение. Причём, в какое бы время вы ни разбудили её, утром или днём, это всегда будет не вовремя.

– Я вспомнила: когда я была зимой в роще у озера, – сказала Яна, полностью проигнорировав предыдущий вопрос Саши и скрытое в нём замечание, – через год после того как мама пропала, мне показалось, как будто я слышу, что где-то течёт вода. Словно водопад, как тот, что в Провинции.

Тогда Яна просто стояла и смотрела вдаль. Она думала о том, где сейчас может быть её мама, всё ли хорошо с ней и как быть дальше. Яна не знала, что ей делать и, несмотря на то, что чувствовала себя беспомощной девчонкой, не собиралась сидеть сложа руки. Она думала об этом и смотрела вдаль, и даль успокаивала её.

Её мысли нарушил шум текущей воды. Яна начала оглядываться в поисках источника звука и...

– Вау! Чудно! – нарушила Саша рассказ, зарываясь обратно в одеяло.

Яна снова скинула его.

– Ты не дослушала, – сказала Яна так спокойно и размеренно, как присуще только ей, но голос уже был живой.

Она рассказала, что потом слышала хруст снега. Это было мимолётно и очень тихо. Так тихо, что Яна не была уверена, действительно ли она это

слышала. Естественно, девушка пошла на звук, но тут же в нерешительности остановилась, потому что поблизости никого не было.

– Возможно, это один из переходов, – предположила Яна. – И возможно, это был тот юноша, которого ты видела в Провинции.

Последнее предложение она произнесла с особой интонацией, торжествующей. Это была коронная фраза, при ней глаза Саши округлились, сон тут же пропал и она оживилась.

– Я побегу прямо сейчас.

Саша стала торопливо выбираться из одеяла, но только ещё больше запуталась. Яна помогла ей выбраться, сказав:

– Беги и не падай. Хотя ты точно пересчитаешь все ступеньки.

– Надеюсь, хотя бы со счёта не собоюсь, – с задором ответила подруга.

Саша выбежала в прихожую и за секунду надела оба сапога. Она уже собиралась выходить, но Яна её остановила.

– Постой. Как же пальто?

– Точно. Башка моя дырявая, – сказала Саша с ещё большим задором.

– Ничего страшного, – сказала Яна, надевая подруге пальто. – Вот у тебя шапочка есть. Наденешь, и никто не увидит.

– Клёвая идея! Оу, да ты шутишь, и уже не впервой. Точно от меня набралась,

– отметила Саша и убежала, бросив маме напоследок: – Я скоро вернусь.

Открывая дверь, она случайно стукнула себе по лбу. По ступенькам в подъезде пробежала почти удачно, споткнулась лишь на последних. Это обеспечило ей волшебное состояние парения. Саша вылетела из подъезда и упала в кучу желтых красивых осенних листьев. Они пахли сыростью и лесом.

– Новая мода! Спорим, что станет хитом сезона! – сказала она, поднявшись с листьями в волосах, и побежала дальше.

Саша бежала мимо домов, а сердце ёкало от радости, бурлили эмоции, и хотелось хлопать в ладоши. Нет, это был ещё не факт, что нереальное станет реальным. Это пока только надежда. Именно она вселяла радость. А может, это предчувствие, что это окажется правдой? Посмотрим.

Саша выбежала на просёлочную дорогу и вскоре оказалась в роще у озера. Она остановилась и стала нетерпеливо ждать. Поскольку пока ничего не происходило, Саша решила воспользоваться свободными секундами: она убрала листья из волос, поправила их наспех.

Ничего не происходило, но надежда не угасала. Саша прислушивалась. Вокруг было тихо.

Она начала переминаться с ноги на ногу. И это было единственное, что нарушало тишину, даже ветра не было.

Саша решила осмотреть территорию. Обойдя её, девушка ничего не нашла. Она развернулась и стала уходить, на этот раз действительно вздохнув.

Яна же не вздыхала, глядя на диск первоклассного кино, который собиралась посмотреть с мамой, но так и не посмотрела. Она пару дисков отправила в урну, когда послышался звонок в дверь.

Яна поднялась с пола и отправилась открывать. Она шла и гадала о том, кто бы это мог быть, потому что они с мамой жили несколько обособленно и к ним практически никто не заходил. Сейчас тоже никого не должно было быть.

Саша уходила из рощи, сожалея, что здесь никого нет. Лишь её шаги нарушали тишину. Но вдруг она услышала то, чего так ждала. То, что уже было хорошо знакомо. Это шелест. Тот, единственный в своём роде.

Саша обернулась, зная, кого увидит. Яна открыла входную дверь, совершенно не предполагая кого увидит. Долгожданное или вовсе неожиданное, но это было счастьем чистой воды.

— Ты есть! — весело сказала поражённая Саша.

— Ты пришёл! — радостно сказала удивлённая Яна.

На пороге стоял Х7. И это был не просто силуэт человека, это был живой и настоящий юноша. Яна тут же его обняла. Тепло его тела было лучшим на свете, оно заполнило каждую её клеточку. Оно было словно её частичкой. Оно было каким-то родным. Его руки самые крепкие, самые надёжные.

Яна смотрела в его лицо. Она хорошо знала каждую черту. Саша вглядывалась в те черты, которые ей ещё лишь предстояло узнать. И она будет с удовольствием их изучать.

Саша подошла к своему юноше, и он взял её за руки. Она растворилась в них, и их руки словно сплелись воедино.

Невозможное возможно. Этот мир продолжал существовать, кто-то в нём почивал, кто-то бодрствовал и даже не знал, что не так давно решалась его судьба на Окраине Мира, в его Провинции. Он продолжал мести улицу или ехать в дорогой машине или вовсе в детской коляске, стирать бельё в Африке, пасти овец в горах или же ехать в санях, запряжённых оленями. Он мог озабоченно спешить куда-то или идти медленно, улыбаясь... Неважно, кем они были и какая жизнь у них была, — теперь всё было хорошо. Просто супер!